

Э. Ра

СЕРДЦЕ ДОЧЕРИ

сказка о подаренном времени

Папа, Мандарин и я

Торопливый стук каблучков по деревянной лестнице разбудил Мандарина.

Огненно-рыжий кот приподнял голову, наострил уши и прислушался.

- Все ясно! – понял он.

Кот не торопится. Он, пушистый лежебока, сначала прогибает спину, разминая косточки, затем важно поднимает голову, показывая свою статью, и только после этого одним прыжком перелетает через перила и оказывается раньше всех на первом этаже.

- Па! - кричит девочка на весь дом. – Я в музыкалку пошла!

- Учебники взяла? – голос папы из глубины дома.

- Взяла!

- А тетрадь по сольфеджио? – голос стал немного ближе.

- Все уже в рюкзаке!

- А руки! Руки взяла? – вот и сам папа, пришел прямо из гаража, в большом фартуке и в промасленных перчатках.

- Ой, одну, правую забыла! – колокольчиком разносится по дому ее смех.

Папа не проверяет, он доверяет. А спрашивает только для того, чтобы задержать немного, дойти до гостиной и проводить дочурку Алину.

Впереди папы и девочки идет кот. Его рыжий хвост нацелен в потолок, и только самый кончик, белая кисточка, слегка поигрывает.

- Надень шапку, - не приказывает, а просит папа, - на улице уже прохладно.

- Пап! Ну, ты чего? – протягивает дочь. – Какая шапка? Только начало сентября!

- Злой ветер растреплет и запутает эти красивые волосы, - говорит папа намеренно грубым голосом, изображая старого моряка на пиратской шхуне, и ловит ее огромными руками, - и ты будешь похожа на страшную Курумбу!

- Нет никакой Курумбы! – смеясь, завизжала Алина. - Это ты ее выдумал!

Она ускользает от рук папы, но шапку надевает. Пусть он видит, как его во всем слушаются.

- Я люблю тебя, моя умница, - говорит папа.

- И я тебя.

Папа целует дочь в лоб, и Алина вместе с Мандарином уходят.

На улице совсем не холодно. И ветра сегодня нет, некому волосы запутывать. Алина сворачивает за угол дома, оглядывается – не видят ли ее? И прячет шапку в карман.

- Мне уже десять лет, не маленькая в шапке по такой теплыни ходить, - бубнит себе под нос.

Мандарин, конечно же, замечает эту хитрость девочки – вон как шевельнулись его усы! – но он никому не расскажет. Зачем? Он же не ябеда и не предатель!

Кот проводит девочку до самой большой дороги, где громяхают по рельсам шумные трамваи и дымят едкими газами большие автомобили. Посмотрит, как правильно она переходит по перекрестку на другую сторону, и со спокойной совестью вернется домой.

У каждого в этой семье своя работа.

И у кота тоже.

Рояль с сюрпризом

В музыкальную школу я иду вприпрыжку, даже почти лечу.

Мне нравится музыка.

Я учусь играть на фортепиано и мечтаю стать известной пианисткой, сначала на весь наш городок, а потом уже и на весь мир! Возможно, за это время освою еще какие-нибудь музыкальные инструменты. Аккордеон красиво звучит, арфа. Да, это было бы здорово. Но фортепиано всегда будет моим любимым.

Ходить в обычную школу мне не совсем нравится - много скучных уроков. Но это из-за того, что учителя там строгие и преподают не так, как хотелось бы нам, ученикам. А вот в музыкальную школу я иду с удовольствием. Здесь совсем другие педагоги. Они, как и я, тоже влюбленные. В музыку. Значит, у нас много

общих интересов, и вокруг нас просто витает море любви и гармонии.

Я эту разницу между школами сразу поняла, когда мама моя умерла.

Два года назад.

В обычной школе никто как будто даже и не заметил, какое у меня горе.

Мне было холодно.

А в музыкальной каждый педагог, каждый ученик поддерживали меня, сказав хоть маленькое, но такое нужное мне слово. Кто-то погладил по волосам, кто-то обнял, и вышло так, словно каждый из них отщипнул от моего большого горя свой маленький кусочек, и горя стало совсем мало.

Как-то раз в музыкальной школе потеряли одну девочку. На уроке была, пальто в раздевалке висит, а на другой урок не пришла.

Школа была на ушах. Родителям девочки сообщать не стали, подумали – поищем сами и, вдруг, найдем. Зачем попусту тревожить их? И правильно сделали! Нашлась, пропажа! Надо же, куда спряталась! Под крышку концертного рояля!

Ее там и искать бы не стали, да только она чуть повернулась, струна ее и выдала.

И что? И, думаете, ее наказали?

Это в обычной школе ее наказали бы. И в дневнике записали, и родителей вызвали бы.

А здесь совсем по-другому.

- Что у тебя случилось?

- Тройку по сольфеджио поставили, - дрожат розовые губки.

- И всего-то?

- Я учила!

- А за композицию кто сегодня пятерку получил?

- Я, - говорит сквозь слезы.

- А на хоре кто первым голосом поет?

- Я, - улыбается.

Пока девочку успокаивали, двое мальчиков в магазин сбегали, купили печенье и пирожное. И все: и ученики, и педагоги сели пить чай.

Как будто чье-то день рожденья вышло!

А рояль теперь свое личное имя получил.

- В каком классе занятия? – спрашивают.

- А где рояль с девочкой!

И всем понятно!

Мы дома

После занятий в музыкальной школе я отправилась домой.

У меня троек нет, только хорошие отметки. Папу это несколько не удивляет, он привык, что с учебой у меня нет проблем. А Мандарин вообще не интересуется моими оценками. Он меня просто встречает на улице за пару домов от нашего и идет со мной рядом, как друг или как охранник.

К моему приходу папа приготовил ужин и даже испек пирог с вишней, который я просто обожаю!

С моим папой никогда не бывает скучно.

Я помню, как однажды мы задумали сделать воздушную кукурузу на простой сковороде. Я с

самого начала знала, что это плохая идея, но папа настоял.

Когда кукуруза стала горячей, ей захотелось летать. По всей кухне!

Мандарин хитренький, он первым спрятался под стол. Мы за ним.

Когда стрельба закончилась, мы собирали кукурузные снаряды по всему полу! И Мандарин тоже помогал нам!

Папа у меня хороший!

Справляться с моими волосами не так-то просто! Они длинные, вьются и требуют много ухода. Чтобы не подстригать «такую красоту», папа научился плести косички. Правда, они получаются у него иногда непослушными, смотрят в разные стороны, но он старается.

Самые лучшие косички заплетала моя мама. У неё тоже были густые длинные волосы, как у меня. Или у меня, как у нее...

Я любила расчесывать их гребешком, иногда пыталась сделать ей какую-нибудь причёску. Если даже у меня ничего не выходило, мама все равно хвалила меня. А еще она включала веселую музыку и мы танцевали.

Мне очень не хватает мамы.

Папа редко о ней вспоминает.

Не потому, что забыл ее. Нет. Просто, когда я говорю слово «мама», он всегда вздрагивает, и на глазах его появляются слезы.

Когда мне становится грустно, я прыгаю папе под бочок. Или обнимаю своего кота. И мне становится теплее.

Тише мыши

Я нашла Мандарина на улице прошлой зимой. Он был маленький и беспомощный, лежал на белом снегу, как выброшенный мандарин.

Мне стало очень жалко котенка, и я забрала его домой.

- Ты принесла домой кошку? – с возмущением спросил папа.

- Он такой миленький, - умоляла я. – У него нет ни мамы, ни папы.

- Ты кем ему будешь? – строго спросил папа. - Папой или мамой?

- Другом!

Папа сначала не хотел оставлять Мандарина.

- Ты только посмотри на него: грязный, облезлый!

- Ну, папочка, - уговаривала я. – Это он сейчас грязный и облезлый, потому что у него не было меня! Если его помыть и накормить...

- И кто это делать будет? – я сразу уловила в его голосе слабинку.

- Я!

- От животных всегда полно грязи, - уже почти сдался папа.

- Он мышей будет ловить! – придумала я.

- Где мы возьмем мышей? – растерялся папа. - У нас их отродясь не было!

- Купим! – нашла я.

- Хорошо, - сдался папа, но поставил мне условие, - ухаживать за ним будешь сама.

Вот так у меня появился друг.

Наш дом большой для нас с папой. В нём три основные комнаты: моя, папы и гостиная.

Большим он мне кажется потому, что дом двухэтажный, а нас с папой, без мамы, всего только двое. Его построили бабушка с дедушкой, когда ещё сами были молодыми. Сделан он из красного кирпича. А крыша из зеркального металла сверкает так ярко, что если посмотреть на неё в солнечный день, то, наверное, можно ослепнуть.

На первом этаже находятся гостиная и кухня, а наши комнаты на втором. Ещё у нас есть просторная лоджия, где можно сидеть в кресле в дождливую погоду или укрыться от жары.

А ещё есть сад и огород. Там растут яблони, груши, морковка, зелень и ещё много-много всего. Работы в саду всегда хватает.

После ужина мы полчаса играем в шахматы. Папа говорит, что шахматы помогают развиваться мозгу.

- От них мы становимся умнее.

Судя по папе, это так, чего не скажешь обо мне: я ему все время проигрываю.

- Радость моя, - посматривает на часы папа, - а не пора ли тебе готовиться ко сну

- Завтра выходной, - привычно начинаю торговаться я.

- И что из того?

- Значит, сегодня можно лечь попозже, - придумываю я.

- Глазки-то у тебя уже спят.

Ну да, я совсем забыла, что папа взрослее и умнее меня. Он все видит!

Я отправляюсь в свою комнату и, пока умываюсь и готовлюсь ко сну, Мандарин сидит на стуле. Кот внимательно наблюдает за мной. Но стоит мне откинуть одеяло на кровати, первым запрыгивает на простыню. Когда он засыпает, я боюсь шевелиться, даже дышать боюсь, лишь бы не разбудить его.

Хоть Мандарин и не человек, мне порой кажется, что он все понимает. Если я беру в руки книгу, он запрыгивает на спинку кресла, и его зелёные глазки бегают по странице слева направо, словно он тоже читает. Когда я занимаюсь музыкой, он сидит на стуле и слушает. Если я возьму неверную ноту, сразу трясет головой и прыдет ушами.

Сегодня я долго не могла уснуть. А потом вспоминала: лето, идёт дождь, мы выходим с папой на улицу и начинаем дурачиться. Это очень весело и забавно.

Под наш смех и шум дождя я провалилась в глубокий сон.

Идем гулять

В выходные дни можно поспать подольше: будильник не прозвенит, в школу не надо. Валяйся себе в удовольствие. Но почему-то не валяется. И я встаю как в обычные дни, раным-рано. Вместе с папой мы делаем веселую зарядку, в которой можно прыгать, убегать от папы, гоняться за

Мандарином. Если у кота есть настроение. А если нет – он запрыгивает на шкаф и морщит свой нос:

- Достали со своей зарядкой! А ну, поймайте меня тут!

На завтрак мы все трое едим овсяную кашу.

Папа – с маслом, я – с ломтиком персика, Мандарин - с кусочками колбасы.

У каждого из нас свой вкус, особенно у Мандарина. Он сначала выберет всю колбасу, потом заглядывает в наши тарелки – нет ли чего лишнего для нас, но вкусного для него?

Я не жадная, могу и поделиться, но персик он не хочет. А вот папину тарелку всегда до блеска вылизет. Там же масло по стенкам!

Суббота для нас – главный выходной день. Все потому, что ничего делать не надо! Воскресенье – тоже выходной, но в этот день я готовлю к школе форму, делаю уроки, играю на пианино. А папа варит нам еду.

Поэтому гулять мы идем именно в субботу. Куда? А куда глаза глядят и ноги несут! В центр. Можем просто побродить по парку, посидеть на открытой террасе кафе, съесть порцию мороженого. Или кино посмотреть. Дома есть телевизор и куча фильмов, но кинотеатр – это совсем другое, это как праздник!

Сегодня идем в зоопарк. Но в этот раз мы отправимся не одни. С нами моя подруга Лена. Мы с ней соседки. Мой папа еще со вчерашнего дня договорился с ее родителями. И ей хорошо, и нам веселее.

- Я раньше думала – зоопарк, это клетки такие, в которых сидят всякие дикие звери и птицы, грустные и несчастные, - рассказывала Лена.

И я так думала. А на самом деле зоопарк, это и, правда, большой парк, только в нем не тесные клетки, а просторные вольеры. Например, у медведя полянка с большими соснами, берлога, даже маленький водоем. Хочешь, валяйся на травке, хочешь – по деревьям лазай. А у бегемота вообще целый бассейн грязи! Он в ней лежит, только огромная спина торчит.

Мы постояли у вольера с полосатыми лошадами, их еще зебрами называют. И на тигра посмотрели. Но мне больше понравились павлины. Их много, они такие красивые и важные. А хвост!

- Вот бы одно такое перышко! – мечтательно вздохнула я.

- А я себе такое нарисую! – сказала Лена.

И запросто нарисует! Она же в изостудию ходит! На художницу учится!

На весь зоопарк вещает радио. Обычно играет музыка, но время от времени нас предупреждают, что кормить зверей нельзя, у них свой режим питания.

А потом вдруг предупредили, что из вольера сбежала обезьянка.

- Она маленькая и не кусается, но лучше не ловить ее, а сказать работнику зоопарка. Он поймает и поместит ее назад в свой вольер к скучающим маме и папе.

Все посетители зоопарка оживились. Еще бы – такое приключение! Со всех сторон несутся свист и гул, топот ног.

Мы спорим с папой

- Вон она! Лови! Справа заходи!

Появился рабочий зоопарка в синей униформе и с большим сачком в руках.

Толпа пробежала мимо нас в одну сторону, в другую. А мы стояли под березкой и только головами вертели.

И вдруг...

Мне на руки прыгнула маленькая обезьянка!

Она обхватила руками мою шею, вжалась в меня, и я почувствовала, как сильно она дрожит. А Лена сразу догадалась, что надо делать, и встала передо мной, закрывая нас от любопытных глаз.

- Па! – шепнула я. - Давай убежим, пока никто нас не увидел?

- С обезьянкой? – недоверчиво смотрит на меня папа.

- Да! – поддерживает Лена. - С обезьянкой! Возьмем ее домой!

- Зачем?

- Ей здесь плохо, - в один голос говорим мы.

- Откуда вы знаете? – спрашивает папа.

- Сидит в клетке, все на нее глазают, дразнят, - сочиняет Лена.

- Такая у нее работа, - говорит папа.

- Ей хочется одной побыть, или вот так на руках посидеть, - подхватываю я. - Чтобы ее гладили, с ней разговаривали.

- А она всего этого лишена, - делает вывод Лена.

- Но она же чужая! - говорит папа.

- Фу, ты всегда такой, правильный, - сержусь я.

- Скучный! – подхватывает Лена.

Но на папу наши уговоры не действуют.

- У нее хозяин есть, - стыдит нас папа.

- У нее нет хозяина! – я еще крепче обнимаю обезьянку.

- Зоопарк за нее большие деньги заплатил, привез сюда, чтобы все приходили и любовались. А вы хотите бесплатно забрать и спрятать в своем доме.

- Зоопарк ее купил, да? – возмущаюсь я.

- Она его рабыня, да? – ругалась Лена.

- А он пиратский работороговец?

- Почему вы так говорите? – возмущается папа.

- А потому что так в книге «Хижина дяди Тома» написано. Там тоже рабы....

Бедная обезьянка словно чувствовала, что мы с Леной на ее стороне – она обвиняла мою шею своими лапками и не желала отпускать меня, а я не хотела расставаться с ней.

Сачок и синяя униформа

Пока мы с папой спорили, пришел служащий зоопарка.

- Добрый день! – поздоровался он. - Наш зоопарк приносит вам огромную благодарность за поимку обезьянки.

Бедная зверушка еще сильнее прижалась ко мне.

- Она не хочет к вам, - насупилась я.

- Она не может знать, хочет она или не хочет, - вежливо ответил служащий.

- Может! – возразила я.

- Обезьянке здесь не нравится, - встала на мою защиту Лена. - Она сбежать от вас хотела!

Служащий зоопарка нисколько не рассердился на нас за такие слова.

- Это просто маленький глупый зверек, - сказал дядя. - Звери не могут судить – нравится им или не нравится. У них есть только одно желание – быть сытыми.

- Посмотрите, как она дрожит!

- Она боится вас!

- Она дрожит потому, что потерялась и ей страшно без папы и мамы, - убеждал нас служащий.

Я не сдавалась.

- Она хочет на волю!

- Свободу диким обезьянам! – крикнула Лена.

- Вы - хорошенькие маленькие девочки, - похвалил нас дядя. - Очень добрые и заботливые. Но вы мало знаете о животных.

- Может я еще маленькая, но я точно знаю, животные – дети природы.

- И они должны жить на воле, а не в тесных клетках, - встала в позу Лена.

Служащий не стал с нами ругаться. Он присел на корточки, чтобы быть со мной на одном уровне и заговорил спокойно, как учитель в школе.

- Вот скажи, девочка, есть ли у тебя домашние питомцы? – поинтересовался мужчина.

- Да, есть, - попалась я. - Рыжий кот.

- Ты кота каким домой принесла: маленьким или взрослым?

- Он еще крохой был, – я показала пальцами одной руки, насколько маленьким он был, когда я его нашла.

- Значит, его хозяйкой являешься ты?

Я посмотрела на папу, спрашивая у него совета – кто я нашему Мандарину – хозяйка или друг? Папа кивнул мне, и я ответила дяде:

- Да.

Он поднял указательный палец вверх.

- Вся жизнь твоего кота протекает рядом с тобой: он сыт, в тепле, в любви и ласке. Согласна?

- Да.

- А знаешь ли ты, сколько у него было братиков и сестреночек?

- Думаю, много.

- Задумывалась ли ты когда-нибудь, где они? Как живут?

- Нет, - призналась я.

- Ты одного подобрала на улице – вот он и счастлив. А остальные где?

- По подвалам да по помойкам болтаются, - подсказал папа.

- Правильно! – неизвестно чему обрадовался дядя.

Я только пожала плечами. Мне просто нечего было сказать.

- И они, - продолжил дядя, - живущие в подвалах, питающиеся на помойках или тем, что поймали или им подкинули, считают, что их жизнь – самая нормальная!

- Ненормальная!

- Нормальная, - настойчиво повторил дядя. - Потому что другой жизни они не знают. Вот и эта обезьянка не может знать, что она в рабстве или в плену.

- Может! – настаивала Лена.

- Она не знает другой жизни, ей не с чем сравнивать. Здесь ей уютно и сыто, здесь у нее мама и папа, ее братья с сестрами. А у вас дома она заскучает!

- Мы ее любить будем!

Папа раньше меня понял, о чем говорил служащий.

- Вы зря о ней переживаете, - сказал он. – Здесь ее дом.

Мне очень не хотелось расставаться с обезьянкой. А служащий такой хитренький! Он предложил мне пари.

- Давай, ты сама отнесешь обезьянку в ее домик. Если она обрадуется – ты еепустишь. А если захочет остаться с тобой, так и быть, я попрошу директора зоопарка подарить ее тебе!

- Правда?

- Честное взрослое!

Нам с Леной не просто разрешили отнести малышку, а даже позволили войти с ней в вольер.

Вот это да! Обезьянка сама спрыгнула с моих рук и с радостными криками побежала к маме.

После зоопарка мы сидели в кафе, ели мороженым, потом пошли домой. И только и говорили об этом приключении.

Бабушкины часы

В нашей гостиной на тумбочке стоит чугунная скульптура лошади.

Это не просто лошадь, это такие старинные часы. Они очень-очень тяжёлые. Как-то раз я попробовала поднять их и чуть не уронила себе на ноги. Вот было бы реву!

Часы нам достались от папиной бабушки. Можно было бы и выкинуть их, чего в доме держать такое старье. Но, во-первых, для бабушки они были дороги, и она их очень ценила. А во-вторых, часы до сих пор шли, и шли, точно отсчитывая часы и минуты. Надо же, какие хорошие мастера жили во времена нашей бабушки!

Меня эти часы притягивали своей таинственностью, словно они скрывали какую-то загадку.

Почему такое соединение – лошадь и время? Почему именно в виде скачущей лошади?

Я придумала сказку, в которой у бабушки, ну, у молодой еще, как невеста! был жених. Он любил ее, а им не разрешали пожениться! Может, бабушка была знатного рода, а жених из простых людей? И он послал ей сигнал этими часами:

- Жди! В такой-то час я прискачу на быстром коне и увезу тебя! Мы обвенчаемся, чтобы не расставаться уже никогда!

Конец сказки.

Говорил ли он так бабушке, или это мои фантазии, но красивая сказка всегда приятнее серой правды.

Один раз в неделю папа исправно заводит часы, стоящие в нашей гостиной. Делает он это в выходной, после нашей прогулки.

Это у нас уже как ритуал.

- Ну-с, - говорит он на старинный манер, - пришло время вспомнить о бабушке!

Достает из потайного места в скульптуре большой черный ключ и начинает работу.

- Раз, два, три...

Он всегда отсчитывает обороты, чтобы не ошибиться.

- четыре... пять... шесть...

А часы в ответ металлически щелкают.

- семь... восемь... девять...

Когда дело сделано, папа закрывает стекло на крючок и говорит:

- Ну вот, продлили нашу жизнь еще на одну неделю.

Если честно, я не понимала, почему папа каждый раз так говорит, что вообще он подразумевает под этими словами. И именно этим субботним вечером я решила спросить у него:

- А если ты забудешь завести бабушкины часы, что случится?

Папа так удивился моему вопросу, что даже растерялся.

- Часы остановятся, - сказал он. – Это же очевидно!

- И сломаются?

- Нет, радость моя, не сломаются. Просто время остановится.

- Насовсем?

- Нет, не всем, - мне показалось, что папа недорасслышал меня. Но он намеренно сказал так, чтобы я глубже поняла смысл его слов. – Но для кого-то точно насовсем. Его век будет отмерен и остановлен, как сердце у этих часов.

Сказка

Я замолчала. Не потому, что нечего было сказать, а потому, что думала над словами папы. Когда придумала, я спросила.

- Тебе жалко его, этого «кого-то», и потому ты никогда не даешь часам полностью израсходовать свой завод и остановиться?

- Можно сказать и так, - кивнул папа.

- А мама?- спросила я.

- Что мама? – повернул он ко мне полные слез глаза.

- Ты забыл завести ее часы?

На папу жалко было смотреть. Он был такой потерянный, виноватый.

- Нет, милая! Мамины часы заводил не я.

- А кто?

- Другой дядя, который живет там, на небе.

- Как его зовут?

Я видела, как вздрагивают его плечи, а глаза просто приклеились к циферблату. Папа долго собирался с духом, пока у него получилось уронить еле слышным голосом:

- Главный Часовщик...

Папе нужно было успокоиться. Он присел к столу, налил в чашки ароматного чая и сделал первый глоток. Его глаза высохли, а губы перестали дрожать.

Мне не давали покоя слова об этом Часовщике, и я спросила.

- Кто же он такой, папуль?

- Есть такой человек, который управляет временем всех людей.

- Но людей так много! – воскликнула я. - Как он успевает?

- Как-то успевает.

- А ты сам видел этого Часовщика?

- Нет, доченька.

- А кто-нибудь видел его?

- Не знаю.

- Откуда тогда ты знаешь про него? Тебе кто-то рассказывал?

- Моя бабушка. Она подарила мне эти самые часы и рассказала историю.

- Я тоже хочу услышать историю о Часовщике. Расскажи, пожалуйста.

- Когда мне было столько же лет, сколько и тебе, бабушка еще жила с нами. Я постоянно засматривался на эти часы и хотел знать – откуда они и кто их сделал. Бабушка рассказала мне, что

их оставил ей молодой человек, который когда-то снимал у нее комнату.

- Она его любила? – спросила я.

- Не знаю. Бабушка никогда не говорила со мной на эту тему. Я был мальчишкой, да к тому же маленьким. Что я мог понимать в любви?

- Любила, - твердо сказала я.

- Я мог подолгу смотреть на бег стрелок. Вот она и рассказала мне о времени.

- И о Часовщике?

- И о Часовщике. Живет он на облаках и ходит по бесконечным рядам часов, выставленных во много ярусов.

- И что он делает?

- Заводит их.

- И все?

- Думаешь, этого мало? – спросил папа. – Часов видимо-невидимо! С утра до вечера и ночи напролет приходится работать! У него нет времени на свою личную жизнь, на сон и на отдых. Остановился на минутку, задремал на ходу, и тут же очнулся – беда! У каких-то часов завод кончается, у каких-то часов осталось хода на считанные минуты и секунды. Часовщик всю свою жизнь торопится, чтобы успеть.

- Папа...

- Чшш... - папа приложил к губам указательный палец. - Ты слышишь это? - спросил он шепотом.

- Что именно? – так же тихо спросила я.

- Ты только прислушайся.

На мгновение во всем доме наступила тишина. Я даже затаила дыхание, чтобы услышать.

- Звуки доходят из твоей комнаты.
- А что это за звуки?
- Это одеяло и подушка заждались тебя, они шепчут, чтобы ты скорее к ним пришла.
- Ну, пап.
- Пора спать, милая.

Бабочки и облако

После вечернего разговора с папой, у девочки из головы не выходило то, что сказал ей отец.

Перед сном в своей постели Алина все время думала о Часовщике. Каково это – распоряжаться временем людей?

- Нет, - сказала малышка шепотом, - я бы точно не справилась с такой трудной работой.

За размышлениями Алина не заметила, как уснула.

Ей приснился странный сон.

Будто бы она очутилась на большом поле. Ступает босыми ножками по сырой траве, любуется красотой осеннего леса.

- Удивительно! Сейчас осень, а я стою в лесу. Одна, в пижаме, без ботиночек, и мне совсем не холодно.

В лесу свежо и красиво. Куда ни посмотришь, везде лежит красно-золотой ковер из опавших листьев. Они шуршат под ногами и волшебную сказку рассказывают.

Издалека просачивается сизый туман.

Что там? Речка?

Туман ползет среди кустов и деревьев и стремительно настигает Алину. Другая девочка бы испугалась, но Алина не из таких. Ее не испугают ни пауки, ни жуки, ни даже гроза. А тут какой-то туман.

Алина и не пытается скрыться от него, напротив, сама идет навстречу. Вот ее ножки наступают на белесую дымку, утопают в ней. Еще шаг, и Алину подхватил пушистый туман - малышка парила в нем. Закрыв глаза и расправив руки в стороны, девочка наслаждалась полетом. Никогда еще она не чувствовала себя такой свободной и невесомой.

Налетели бабочки. Они подхватили Алину и понесли. Бабочек много, они разного цвета: в воздухе летит целая радуга - море порхающих крыльев.

Ее смех звучит как колокольчик.

Бабочки перенесли Алину на облако.

Она выставила свой маленький указательный пальчик, и бабочки одна за другой стали садиться на него, все, их бесчисленное множество на один пальчик! Как это красиво!

Девочка боялась дышать, чтобы не спугнуть сказку - насколько прекрасны были эти создания.

Она бы еще долго парила в облаках, но тут послышался звук часов: тик-так, тик-так.

Так ходит будильник в ее комнате.

Алина не понимала — откуда на облаках это тиканье? Она пошла на звук - чем ближе она

подходила, тем стоголосей были эти тик-так, тик-так.

И тут Алина увидела: все пространство перед ней, насколько хватало глаз, уставлено стеллажами. Облака скрывают самый верх этих стеллажей, а бесконечные ряды теряются в тумане. Есть ли у них конец вообще? Стеллажи сверху донизу заполнены часами: всех марок и размеров, простые без вычурности и с замысловатыми вензелями, громкие и еле слышные.

Главный Часовщик

- Часы! – воскликнула она. – Сколько же вас тут?

Девочка увидела, как какой-то человек бежит от одного стеллажа к другому, от ряда к ряду и что-то там колдует.

Что?

Заводит часы!

Она поняла, что это тот самый Главный Часовщик, про которого рассказывал ей папа. Он работает! Заведет одни и тут же торопится к другим. У него совсем нет времени на отдых.

Алина аккуратно, чтобы ничего не задеть, устроилась за одним из стеллажей, присела на коленки, голову приложила к нижнему ярусу и внимательно наблюдала за работой Часовщика.

- Интересно? – раздался голос у нее за спиной.

Она огляделась, но никого не увидела.

- Интересно, - ответила она неизвестному собеседнику.

- Видишь эти цифры на часах?

И верно, на каждых часах была выбита дата.

- Что это значит?

- Время, когда часы запущены.

- Это время рождение нового человека?

- Да, именно так. И часов столько, сколько людей на земле! – ответил незнакомец. – Можешь подойти поближе и посмотреть!

- Я не хочу мешать Главному Часовщику.

- Ты никому не помешаешь!

Девочка сделала шаг и стала разглядывать часы – почти все простенькие и одинаковые.

Алина ходила меж стеллажей и не заметила, как Часовщик приблизился к ней. От безысходности девочка замерла на месте, ожидая, что сейчас произойдет их столкновение. Как же она удивилась, когда Часовщик прошел через нее, словно она была сделана из воздуха.

- Не волнуйся, он тебя не видит и не слышит, – успокоил голос.

- Сколько же здесь стеллажей? – спросила Алина у голоса.

- Никто не знает.

- Даже Главный Часовщик?

- Не уверен, что он вообще когда-либо видел конец этих стеллажей.

На стеллаже, рядом с которым остановилась Алина, вдруг требовательно зазвенели часы. Девочка вздрогнула – она поняла, что чье-то время подходит к концу, и часы молят о помощи. А она

ничего не может сделать. Это ведь только кажется, надо взять часы, сделать несколько оборотов, и чья-то жизнь продлена еще на множество лет! Но ее руки не могут прикоснуться к часам, они проходят сквозь них, как сквозь воздух. Точно так же несколько минут назад Часовщик прошел сквозь нее.

- Почему я не могу взять часы? – спросила она.

- Ты находишься волшебном царстве времени. Кроме Часовщика никто не может дотрагиваться до часов.

- Но я хочу помочь!

- К сожалению, в работу Главного Часовщика вмешиваться нельзя.

Алине стало так жалко Часовщика, что к ее глазам невольно подступили слезы. Для девочки было невыносимо наблюдать за тем, как бедный Часовщик работает на износ, бегая меж бесконечных рядов. Часы вновь и вновь вызывают о помощи, и она слышит уже не мерное «тик-так», а крикливое и требовательное: «спасай!»

Главный Часовщик к одним часам успевает, к другим нет. У него даже секунды не выдается, чтобы расстраиваться из-за того, что чьи-то часы замолкают навсегда, и век их отмерен.

Остановившиеся часы падают вниз и сжимаются, как высохшие листья.

Алина побежала прочь. Она плакала, горькие слезы лились из ее глаз.

Папа спал в соседней комнате. Он сразу услышал плач девочки и примчался к ней. Он был очень напуган.

- Радость моя, что случилось? Почему ты плачешь? – взволнованно спросил он.

- Я видела его, - утирая слезы, сказала Алина.

- Кого?!

- Главного Часовщика, про которого ты мне вечером рассказывал.

- Дорогая, - успокаивал как мог папа, - ты видела сон.

- Нет, папа, это не сон. Я видела, видела его! – торопливо шептала девочка. - Часовщик бежит без остановок, чтобы завод у всех часов был полон, а у самого нет ни секундошки времени на отдых.

С чем едят время

Весь день прошел как в тумане. Я не могла сосредоточиться на уроках в школе, постоянно сбивалась в музыкалке. Педагог сделала вывод, что я заболела, и отпустила меня домой пораньше.

Как ни странно, Мандарин уже ждал на нашем перекрестке. Он приветствовал меня своим поднятым хвостом и довольным «Мур-р».

- Ты – верный друг, - похвалила я кота. Настроение мое улучшилось, и остаток пути мы с ним бежали наперегонки. Вот благодарный слушатель: я забралась с ногами на кровать, Мандарин разлегся на моем животе и разрешил: - «Мур-р», то есть: - Рассказывай!

Он ни разу не перебил меня, не сказал, что это враки или детский сон. Когда я особо волновалась – он своей мягкой лапкой гладил мою ладонь, успокаивая.

- Представляешь, он беспрерывно бежит от одних часов к другим, чтобы время не остановилось.

- Мур, - сказал кот.

- А что такое время? – спрашивала я. - Его что, едят или на хлеб намазывают? Важное оно или неважное?

- Мур-р-р! – удивился моему непониманию кот. – Думай!

- Любой день возьми, в нем всегда ровно двадцать четыре часа. Он иногда пролетает незаметно, - не успеешь оглянуться, уже спать пора. А иногда такой длинный, тянется и тянется.

Кот согласительно похлопал меня хвостом.

- Один день это много или мало? – спросила я вечером у папы.

Мы пили чай и обедались тортом.

- Каждому из нас на этой земле отмерено определенное количество лет и дней, - просто и понятно сказал папа. - Потеряв или впустую растратив хоть один часок из нашей жизни, мы что-то не успеем сделать.

- Что, например? – мне надо, чтобы он разжевал и в рот положил.

- Ты же хочешь быть великой пианисткой?

- Хочу.

- Представь, что в каждый день занятий в музыкальной школе у тебя на один урок стало меньше. Это на пользу твоему обучению или нет?

- Ну, если сольфеджио, - попробовала торговаться я.

- А если не сольфеджио, а специальность?

- Плохо!

- Вот что такое — один час в твоём дне, - закончил объяснение папа.

- А день в жизни? — у меня много для него вопросов!

- Каждый человек по-разному расценивает день. Для кого-то день может оказаться вечностью, а для кого-то — одним мгновением.

- У всех это самое время разное?

- Не время разное, а отношение к нему, — папа улыбнулся.

- Если мне десять лет, сколько дней я уже прожила?

- Три тысячи шестьсот пятьдесят.

- Ого! Так много?

- Вот видишь, для тебя кажется много, а я могу сказать, что это очень мало.

- Ты знаешь, сколько мне ещё осталось?

- Никто не знает, - сказал папа, - но я уверен, что ты проживёшь долгую и счастливую жизнь.

- Как ты?

- Да, как я, и даже намного дольше, — папа погладил по моей щеке. - За свою жизнь я понял одну простую вещь: нужно научиться ценить каждый отпущенный нам день. Он улетит, и его уже не веротишь. Если я сегодня не скажу тебе, какая ты у меня умница, а день уйдёт, я упущу шанс порадовать тебя.

- А я если не скажу, что я тебя люблю...

- Вот-вот! А ещё: если я не помогу тебе или не сделаю что-то для тебя сегодня — я упущу этот шанс показать тебе свою любовь.

- Но ты можешь завтра это сделать?

- Могу и завтра, но в сегодняшнем дне останется пробел!

Так здорово слушать объяснения папы. Еще недавно было непонятно, а теперь все понятно. И я вот про что вспомнила:

Вчера я полдня потеряла впустую, ничем не занимаясь! Просто сидела у окна и смотрела на облака. А ведь могла столько дел сделать! Вот было бы хорошо отдать эти полдня маме! Чтобы она опять побыла рядом, поговорила бы со мной, заплела косички, обняла. Пусть даже не полдня! Один часок. Или маленькую минуточку! Просто обняла бы и прижала к себе...

Будильник

Хоть папа доверяет мне, но все равно он каждый день проверяет мою домашнюю работу, чтобы я не расслаблялась. Сегодняшний день не стал исключением. Пока папа проводил проверку, я засмотрелась на часы, стоящие на моем рабочем столе.

В часы встроен будильник. Чтобы такие часы звенели, когда мне нужно, их требуется заранее завести. Во времени-то я уже разбираюсь, поэтому завожу их сама. Делаю я это каждый вечер, перед сном.

- Часы – будильник. Зачем они мне? – спросила я как-то у папы. – Меня всегда будишь ты, напоминаешь об уроках и делах тоже ты.

- Когда ты станешь большой, - хитрый папа всегда так говорит, чтобы я поскорее выросла.

- Я уже большая!

- И ты научишься распознавать время, ты сама будешь ставить себе будильник-напоминалку. Часы тебе подскажут – когда завтракать, когда выходить из дома, а когда садиться за уроки!

В последние дни мы много говорили о часах и о времени.

Однажды, когда будильник не прозвенел в урочный час, я обнаружила, что часы остановились. Тут же вспомнилась история про Главного Часовщика, и мною овладел страх: неужели чья-то жизнь остановилась? Вдруг в этом виновата я?

- Папа! Папа! Мои часы встали! – кричала я. - Чье-то время вышло!

- Для начала успокойся, радость моя, - попросил папа, принимая из моих рук остановившийся будильник. – Мы сейчас проведем осмотр, возможно, ничего серьезного.

Папа проверил завод.

- Запас хода большой.

Он подкрутил стрелки, потряс ими. Послышался металлический звук.

- О! Какой-то болтик открутился, - обрадовался он. – Отнесу их часовому мастеру, он мигом починит.

- Мастер - это Главный Часовщик? – спросила я.

- Нет, милая, это обычный мастер. Он ремонтирует часы, меняет в них изношенные детали. Или просто чистит часы от грязи и пыли.

- Он служит Главному Часовщику?

- Скорее нет, чем да.

- Папа, объясни мне! Я хочу понять!

- У человека есть душа и тело, об этом ты уже знаешь? – Я кивнула. – Они в ведении Главного Часовщика. А есть просто часы – наручные и будильники – они подчиняются часовому мастеру. Но в общем, можно сказать, и тот, и другой служат времени и часам, - объяснил мне папа.

- Папа, - шепотом спросила я, - а ничья жизнь не остановилась?

- Нет, не остановилась, - погладил меня по волосам папа.

- Совсем ничья? Ну, вот ни на столько вот? – показала я ему ноготок мизинца.

- Ни насколько, - улыбнулся мне папа.

От его слов мне стало легче.

Мамочка

Летнее поле раскинулось под небом, наполненным нежными оттенками розового. Казалось, художник несколько раз провел своими кистями, обмакнув их только в эту краску. Словно никакого другого цвета у него не было. Россыпь полевых цветов так и радуется глаз своей насыщенностью. Приятный теплый ветерок ласкает кожу после жаркого августовского дня.

Солнце уже не слепит глаза так, как это было днем, поэтому можно спокойно смотреть в небо и восторгаться его глубиной.

На поляне неподалеку от девочки стоит женщина.

Малышка узнала ее.

Это мама!

Она тотчас побежала к ней.

- Я рядом, девочка моя, – мама поравнялась с дочерью и, присев на колени, обняла малышку.

- Как же я соскучилась по тебе! – голос Алины дрожит, она ласково гладит маму по ее распущенным локонам цвета карамели. – Ты надолго ко мне?

- Главное, мы рядом.

- Тогда давай не будем терять ни секунды!

- Это замечательная идея! – мама улыбнулась и поцеловала дочку.

Мама и дочь идут по летнему полю, украшенному цветами. Мама собирает веселые травы, чтобы потом заварить чай. Его так любят в их семье!

- Как эта трава называется? – Алина помогает маме и срывает травку с сиреневой шапочкой.

- Душица, - подсказывает мама.

- У нее даже название правильное. - касаясь своим маленьким носиком шапочки растения, Алина вдыхает его медовый аромат. - А цветочки! Какие красивые цветочки. И чай! – мечтательно закатила глаза дочь.

- Это не только чай, это и лекарство!

Алина кивает и быстро набирает целый букет.

Ей захотелось оказаться на поле, усыпанном только душицей, упасть и забыться, глядя на проплывающие по небу облака.

Вечереет.

Скоро солнце спрячется за горизонтом. Надо торопиться. Их дом недалеко от леса, всего-то пройти по полянке и завернуть за сосенку.

- Милая, нам нужно возвращаться! - Мама протягивает ей руку.

Девочка замерла, прижимаясь к маминой руке щекой. Она закрыла глаза и постаралась насладиться этим мгновением.

- Давай, ты побежишь вперед, а я буду тебя догонять, - предложила мама.

- Давай! Только ты не отставай от меня.

Алина побежала в сторону дома. Вот позади полянка, теперь завернуть за сосну...

Когда она обернулась, мамы уже не было.

Ее время опять кончилось.

Вор

Алина сидела на маленьком пушистом облаке и плакала. Но плакала она не от горя, а от радости. Она была счастлива вновь увидеть маму, поговорить с ней, прикоснуться к ее руке. Да, мама опять ушла, но то горе давно пережито и выплакано.

Сквозь свои всхлипывания Алина услышала знакомый звон, идущий от тысяч и тысяч часов. Часы только и делали, что звали Часовщика:

- Ау! Эй! Наше время на исходе!

Ее слезы мгновенно высохли. Девочка вскочила на ноги и побежала на звон.

Все повторилось: Главный Часовщик бежит от одних часов к другим и продлевает кому-то время, отпущенное для жизни. Малышка и пришла бы

ему на помощь, но, даже стоя рядом с Часовщиком, она не могла ничего сделать, даже позвать его – они были в параллельных мирах.

Алина стояла и гадала, как ей быть, и тут она заметила...

За одним из стеллажей прятался человек.

Большой капюшон черного плаща-мантии полностью закрывал его лицо, а, так как незнакомец сидел на корточках, Алина даже не могла сказать - высокого он роста или маленького.

- Вдруг это помощник? – подумала девочка, но тут же отмела такую мысль. – Если помощник, почему прячется, а не бежит и не заводит часы? Он, скорее, подглядывает. Шпион? И какой секрет он тут может подсмотреть?

Кто же это?

Кто?

Неужели, вор?

Ну, конечно же – это вор!

Тем временем незнакомец вышел из укрытия и стал рассматривать часы на стеллаже. Взял в руки одни, другие, вернул на место, оглянувшись. Перешел к другому стеллажу, нашел то, что искал и сунул в большой мешок. Опять спрятался в укрытие в двух шагах от Алины.

Девочка уже поняла, что Вор не может видеть и слышать ее. Она настолько осмелела, что подошла к незнакомцу вплотную и заглянула ему через плечо. В руках у него появился лист бумаги, испещренный цифрами и датами.

Алина только теперь разглядела, что на стеллажах тоже были цифры. Одни крупные: по-

видимому, это номер ряда. Другие мельче и через дефис. Это, наверное, номера полок на стеллажах. Еще какие-то кабалистические знаки: смесь букв и цифр. Тут уж ни за что не угадаешь, что это значит. Тут папу надо в помощники звать!

- Где этот старикашка? – сам себя спросил Вор, всматриваясь в бесконечные ряды стеллажей. – Ну, покажись!

Главный Часовщик мелькнул вдалеке и опять исчез, призываемый жалобным звоном. Вор тут же бросился к новому стеллажу, выбрал нужные ему часы и спрятал в мешок. И опять затаился, выжидая.

Так бегал он до тех пор, пока его мешок не раздулся от наворованных часов.

- Зачем они ему? – спрашивала Алина, но ответа не было.

Она готова была помешать вору, крикнуть на него, спугнуть или даже отобрать мешок. Но Вор жил в параллельном мире, и это очень огорчало девочку. Алине ничего другого не оставалось, как следить за этим жуликом.

Теперь Вор, закинув мешок за плечо, без оглядки спускался по облаку к земле. Он ничего и никого не боялся! А кого ему бояться? У Главного Часовщика минуты нет свободной. Охраны на облаках никакой. Ходи, кто хочет, и делай, что хочешь, если знаешь тайную тропку, по которой можно в параллельный мир проходить!

Стеллажи и Главный Часовщик остались далеко за спиной. Последний прыжок, и ноги незнакомца в плаще коснулись земли.

Алина шла за ним и так же, как он, шагнула с облака на землю.

Теперь они были в одном мире. Девочка вдруг услышала его шаркающие шаги, звяканье сталкивающихся друг с другом часов в мешке, их ровное тиканье и какое-то плохо различимое бормотание незнакомца.

- Вам неудобно вповалку? Потерпите... еще немного...

По тесным улочкам старого города Вор шел не оглядываясь. Кого ему бояться? Никто и подумать не может, что он только что был... страшно сказать, где он был! и украл не меньше дюжины чужих часов. Он, вот же ни стыда ни совести, даже здоровался с попадающимися ему навстречу горожанами. И они! Ну надо же, тоже здоровались с воришкой, даже шляпы уважительно приподнимали!

- Наконец-то! – вздохнула девочка. - Похоже, наш воришка пришел домой.

Это был старый двухэтажный дом. Кирпичная кладка местами обкрошилась, штукатурка осыпалась, кое-где прилепилась зеленая плесень; хилым островком зелени висел уходящий под крышу плющ.

На первом этаже что-то вроде магазинчика. В витрине выставлено всякое старье: колесо от телеги, старинная швейная машинка, рога оленя, скорчившиеся башмаки...

Самым приметным пятном была вывеска. На почерневшей от времени доске значилось:

«ЛАВКА НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ»

Она висела над обшарпанной дверью, такая же старая, как эта улочка, все ее дома, мостовая, толстый вяз и время, в котором оказалась Алина.

Лавка ненужных вещей

Алина остановилась около магазина. Она пыталась разгадать, что же это за лавка, какими ненужными вещами она торгует?

Девочка вплотную приблизила лицо к стеклу, даже ладошку сверху козырьком приставила: искала место, из которого было бы видно все, что происходит внутри. Через пыльные стекла она видела мелькающего туда-сюда воришку, но понять, что он делает, было невозможно.

По одной стороне выстроились стеллажи от пола до потолка, заставленные множеством вещей, назначения которых она не знала. Вдоль стены неудобная и грубая мебель; стулья с высокими спинками и даже что-то, похожее на трон, почерневший от времени и растрескавшийся. К потолку подвешена большая клетка. Кто-то в ней сидит, не понять – птица или зверек? Алина еще ближе прижалась к стеклу, она даже почувствовала, как прилипчивая пыль царапает ее нос. Девочка вертела головой, ей казалось очень важным рассмотреть – кто сидит в клетке, будто это сейчас в ее жизни самое главное.

- Ну! Появись! – она даже пальчиком по стеклу постучала, и в ту же минуту резко вскрикнула, и в испуге отстранилась от стекла.

К стеклу с той стороны прилипло чужое лицо. Ни старое, как дед, и ни молодое, как папа: зеленые глаза, сплюснутый нос, всклокоченные волосы и большая родинка над губой. Лицо кивнуло ей, словно спрашивая:

- Что надо, девочка?

- Ничего, - испуганно ответила Алина и отступила еще на шаг.

Глаза дядечки изобразили не очень веселую улыбку – это оттого, что сплюснутый о стекло нос не располагал к веселости, и пропали.

Теперь Алина знала, как выглядит воришка. Его она узнает из тысячи лиц!

Она еще не отошла от испуга и даже не придумала, что же ей делать дальше, как новая волна страха вновь коснулась ее.

За спиной раздался недовольный голос.

- Ну и скукотища же тут!

Алина еще раз вздрогнула.

- Да что это за место такое? – возмутилась она и повернулась.

- Лена! – рассердилась девочка. – Нельзя же так пугать?

- А я что? Я не пугаю.

- Ты что здесь делаешь? – строго спросила Алина.

- Ну, ты даешь! – возмутилась подруга. – Сама позвала меня, выдернула, можно сказать, из

постели, а теперь имеешь наглость спрашивать, что я тут делаю?

- Я позвала тебя? – не поверила Алина.

- Ну да, ты. С какой стати я бы потащилась в такую дыру? – Лена разглядывала улицу и дома, топала по камням мостовой маленькой туфелькой.

- Здесь твои прабабушка с прадедушкой живут?

- Нет.

- Это город эпохи царя Гороха?

- Нет!

Вопросов у Лены было так много, что Алина даже слова нормального не могла вставить, только «нет» да «нет».

- Не понимаю, как раньше люди жили, - продолжала сокрушаться подруга. - Дороги без асфальта, вместо машин телеги и лошади.

- В этом магазинчике...

- У них телефон есть? Мне надо маме позвонить, предупредить ее, что я с тобой гуляю.

- Вор прячется! – наконец вымолвила Алина.

- Вор? – любопытство надежно поселилось в глазах Лены. – Настоящий?

- Да!

- Расскажи!

Алина рассказала ей про Главного Часовщика, про время и про часы, которые он заводит. Все-все рассказала, А в конце поведала о Воре.

- Представляешь? – шептала она. – Такой с виду порядочный дядечка, а ворует на небесах часы! Только что принес в свою лавку больше дюжины!

- Вот же гад! – сжала кулачки Лена. – Надо его на чистую воду вывести!

- Надо, - согласилась Алина. – Только я не знаю, как это сделать.

- Давай сдадим его в полицию!

- Давай!

- А какие у нас есть доказательства? – спросила Лена.

- Пока никаких, - развела руки в стороны Алина.

- Значит, мы добудем их! – решительности Лены хватило бы на троих. – Я иду в разведку!

Что узнают в разведке

По улочке туда-сюда ходили люди. У каждого были свои важные и не очень важные дела. Это было видно по тому, как они шли: одни торопились и смотрели под ноги; другие прогуливались и смотрели по сторонам. И те, и другие не обращали внимания на Лену и Алину, словно девочек тут не было.

Вот девушка в синем платье до пола и с корзиной в руке подошла к двери под вывеской, по слогам прочитала название лавки, посмотрела влево, посмотрела вправо и, не увидев ничего подозрительного, взялась за ручку.

- Дзинь, - звякнул колокольчик, извещая хозяина лавки о новом посетителе.

Лена воспользовалась моментом и прошмыгнула вслед за ней внутрь. Пока девушка с корзиной шла к прилавку, за которым стоял воришка и приветливо улыбался, Лена затерялась среди стеллажей. Она внимательно наблюдала за

продавцом и одновременно краем глаза осматривалась по сторонам.

- Фу! – фыркнула она, брезгливо отстраняясь от запыленных вещей. - Неужели это кто-то покупает? Какая-то мусорная свалка!

Взгляд девочки упал на старое кресло, и она спряталась за него. Здесь-то ее никто не увидит, а она может спокойно подсматривать и подслушивать, - ей все видно!

Вор был занят посетителем и ни на что более не обращал внимания.

- Добрый день! – поприветствовал он.

- Здравствуйте! – ответила девушка. Голос ее был тих и уважителен.

- Зачем пожаловали в мою лавку? – вор был на удивление любезен.

- Мой брат очень болен, - сказала она и всхлипнула.

- Сочувствую вам, милочка, - продавец протянул ей бумажную салфетку.

- Ему нужно... - девушка оглянулась – не слышит ли ее кто еще? – и сказала трудно произносимое для ее губ слово: - лекарство.

- Лекарство? – хозяин лавки сделал удивленное лицо, потоптался на месте, решая сложную задачу, и, наконец, придумал ответ. - Вам следует обратиться к Аптекарю. У меня, - он обвел рукой свою лавку и сказал, извиняясь, - сами видите - совсем другой товар.

Девушка, похоже, была готова к такому ответу.

- Ему нужно ваше лекарство, - шепнула она, склоняясь к прилавку.

Теперь пришла очередь оглядываться хозяину лавки.

- Простите, мисс... кто вас рекомендовал?

- Тетушка Марта... точнее, ее жилец... художник... вы ему помогли как-то.

- А имя у этого художника есть?

- Имени нет, - огорчилась девушка, но тут же поправилась. – Есть вот это!

Она достала из корзины тряпицу, развернула ее и положила на прилавок небольшую вещицу.

Вор бережно взял миниатюру, любовался тонкой работой, почмокал губами.

- А! Да-да! Узнаю руку, - затараторил он. – Как поживает Мастер?

- Спасибо, - ответила девушка. – Велел кланяться вам. И попросил вас сделать ему одолжение и принять сию работу в дар от него.

- Благодарствую и мои ему поклоны.

- Так вы мне поможете?

- Как зовут вашего брата? – приготовил вор бумагу и карандаш.

Девушка сказала.

- Когда он родился?

И это он записал.

- Чем занимается?

Это был последний вопрос, заданный вором.

Он склонился за прилавком, пошуршал там грубой бумагой и положил перед девушкой небольшой сверток.

- Я дам вам немного моего лекарства, совсем немного.

- Этого? – начала было девушка, но вор перебил ее.

- Этого хватит на первое время. Скажем так, на недельку.

- А дальше?

- А дальше... мне надо поставить диагноз и понять, могу ли я помочь вашему брату... Понимаете? Могу ли я и ему помочь!

- Он хороший, - сказала девушка.

- Я ни на секунду не сомневаюсь в этом, милочка. Но я – простой смертный, я даже не Аптекарь!

Вот так загадка

После ухода девушки в синем платье в лавке остались только две живых души: разведчица Лена и хозяин. Лавочник даже не подозревал, что кроме него здесь еще кто-то есть, он спокойно напевал себе под нос какую-то песенку, переставлял на полках ненужные вещи, двигал мебель. Занимался обычными делами, которых всегда много у любого хозяина любого магазинчика.

А что же Лена?

Она добровольно пошла в разведку, а разведчику в первую очередь надо иметь терпение и быть внимательным. Вот она и сидела в укрытии, терпеливая и внимательная, ждала, что же еще интересного произойдет, и выдаст ли воришка себя с головой.

В магазине вновь раздался звонок дверного колокольчика. Пришла пожилая женщина. Девочка тут же насторожилась и наострила уши.

Кто-то обнял ее за плечи и подсел рядом.

- Ты чего так долго? - прошептала Алина. Пока в магазин заходил посетитель, ей удалось незаметно проскочить внутрь.

- Ничего не долго, - ответила Лена. – Собираю информацию.

- Много насобираала?

- Пока ничего подозрительного, - разочарованно ответила она и пересказала подруге все, что успела увидеть и услышать.

- Здравствуйте! – поприветствовала старая женщина лавочника.

- Добрый день! – продавец почтительно поклонился старушке. – Желаете что-то купить в моей лавке?

- Здоровьица бы, - попросила женщина, заглядывая в глаза продавцу.

- Кому?

- Сыну моему.

- Что случилось?

- Да хворает сильно!

- Чем?

- Сыночек у меня замечательный, – старушка будто не слышала вопроса лавочника. Постоянно прикладывая маленький платочек к слезящимся глазам, она рассказывала. – Вот только непутевый он у меня.

- Вот как? – в глазах лавочника мелькнул интерес.

- За месяц три работы поменял. Гонят его отовсюду.

- За что?

- Там не уживется, тут не расстарается, а в другом месте на руку нечист.

- Интересно... интересно.

- С женитьбой ничего не получается, ни одна за него выходить не хочет. А и куда выходить-то? Дома своего не имеет, дохода никакого нет, на моей шее сидит. А я уже старенькая, одной ногой, сами знаете, где...

- Почему же ваш сын такой непутевый? - поинтересовался вор. – Кто в этом виноват?

- Да я, я виновата, - всплакнула старая женщина.

- Всем прихотям его потакала, от любого труда, пока маленьким был, оберегала. Вот и вырастила болячку на свою голову. Уже скоро дитю сорок лет стукнет, а он все ума-разума никак не наберется.

Выслушал лавочник старушку, почесал за ухом и говорит жестокие слова.

- Извините, матушка, ничем я вам помочь не могу.

Старушка кивнула понимающе, поискала что-то в своем кармане и вложила в руку лавочника.

- Думала, сохраню кольцо свое обручальное, - сказала она как заговорщица. - Найдет сын себе невестку – ей подарю. Но... видно не судьба. Жизнь ребенка, даже такого вот, непутевого, для любой матери важнее.

- При всем уважении к вам, - возвратил лавочник кольцо, - я это взять не могу.

- Недостаточная плата? – спросила старушка. - Если так, вы прямо и скажите, я еще чего поищу и вам принесу.

- Нет, дорогая вы моя, - расстроено ответил лавочник. - Плата достаточная, только дело тут совсем в другом. Мне очень жаль, что я вынужден вас огорчить. Таким, как ваш сын, мое лекарство не поможет.

- Куда же мне, несчастной женщине, пойти? – совсем скисла бедная старушка. - Не подскажите ли? – с надеждой подняла на лавочника глаза.

- Отчего не подсказать! Подскажу, - пообещал заботливый воришка. – Вам надобно в любую лавку в конюшном ряду обратиться.

- И какое лекарство спросить?

- А кнут спросите, потолще и похлеще.

- Поможет? – вострепелась ожиданием старушка.

- Ну, - подбирал утешительные слова лавочник, - если бы поперек лавки ваш сын помещался, непременно бы помогло. А сейчас, когда повдоль лежит, я уже и не знаю, поможет ли.

- Поняла, мил человек, все поняла! - старушка кивнула благодарственно сердобольному лавочнику и ушла, стигаясь под тяжестью своего горя.

Краюшка хлеба

Только за женщиной закрылась дверь, пришел новый посетитель.

- Здравствуй, Михаэль! – поздоровался он с порога.

- Рад видеть тебя, дружище! – обрадовался посетителю лавочник.

Мужчины пожали друг другу руки и потрясли ими в знак уважения. Так обычно здороваются давние знакомые. Они еще поговорили о том, о сем: кто и как из родных поживает, здоров ли, что нового произошло в жизни. Обычные разговоры взрослых людей.

- Рассказывай, зачем пожаловал? – исчерпав дежурные слова вежливости, участливо спросил хозяин лавки.

- Моей женушке последнее время нездоровится, - вздохнул посетитель. - Ей требуется все больше и больше твоего лекарства. Я не представляю свою жизнь без нее, - с грустью поведал он. Голос его так дрожал, что, казалось, вот-вот, и посетитель расплачется.

- Печальные известия, друг, – посочувствовал лавочник.

- Я так не хочу, чтобы наши девочки остались без мамы. Если бы ты знал, какие они у меня замечательные.

- Знаю, знаю, - поддержал его лавочник. – Воспитанные девочки, достойные родителей.

- Маме по хозяйству помогают, взрослым не прекословят, учатся отменно, - нахваливал отец.

- Не девочки, а сущие ангелы.

- Не мог бы ты меня еще разок выручить? - умоляющим голосом спросил посетитель.

Хозяин лавки накрыл своей ладонью ладонь друга и сказал обнадеживающе:

- Хорошим людям нужно помогать.

На лице мужчины появилась слабая улыбка.

- Правда?

Он засуетился, достал из заплечной сумки что-то, завернутое в тряпицу, положил на прилавок и развернул.

- У нас сейчас нет денег... ты же знаешь... я тебе тут краюшку хлеба... да бутылку молока принес. Жена передала. Пока ничем больше расплатиться не можем, - руки дядечки дрожали, но в глазах уже был свет.

- И на этом спасибо, – поблагодарил лавочник, принимая плату.

- Не зря тебя люди в городе уважают, - смахнул слезу мужчина.

- Ничего себе! – удивилась сидевшая в укрытии Алина. – Они что, не знают, что лавочник – обычный вор?

Лена приложила к губам указательный палец, намекая на то, что нужно слушать дальше.

- Ты сосуд принес?

Мужчина протянул стеклянный пузырек лавочнику. Тот взял сосуд, посмотрел через него на свет и сказал:

- За лекарством приходи через час. Оно как раз подоспеет.

- А можно, я старшенькую свою пришлю? Она так хочет поблагодарить тебя за твою заботу.

- Можешь прислать и старшенькую, и младшенькую, - смутился лавочник. – Только вот

благодарить меня не надо. Я, право, не заслужил ваших добрых слов.

- Заслужил, Михаэль, очень даже заслужил!

Алина уже поняла, что «Лавка ненужных вещей» для вора только прикрытие. Здесь он торгует чем-то другим. Но чем?

Проводив посетителя, лавочник закрыл входную дверь на ключ. Уверенным шагом он прошел через всю лавку и вышел в заднюю дверь.

Алина и Лена крались за ним по пятам. Они оказались на просторном дворе. Здесь стоял большой деревянный сарай, - доски от времени потемнели, зеленая краска на воротах потрескалась и местами осыпалась. Открыв большой амбарный замок, вор распахнул ворота. Они громко заскрипели, словно возмущалась, что их снова потревожили.

Солнечный свет ворвался в помещение.

- За такими замками прячут что-то тайное! - подумала Алина.

В помещении не было ни одного окна. Лавочник оставил приоткрытой дверь сарая, а сам отправился на поиски.

Девочки воспользовались случаем, проскользнули внутрь и не пропускали ни одного движения вора.

Лекарство

Сам сарай, его стеллажи и полки были заставлены часами: большими и малыми, простыми и вычурными. Вор ходил около полок,

выискивая что-то. Вот он остановился, взял с полки обычные карманные часы, протер их и потряс возле уха.

- Эти-то мне и понадобятся, - по слогам произнес вор.

В сарае меж рядов со стеллажами стоял железный верстак. В него по обеим сторонам встроено четыре ящика для инструментов. На верстаке стоят разные банки да склянки, в одних налиты жидкости, в других насыпаны порошки. По стене сушеные травы, цветы и корни.

В центре верстака непонятный прибор: большая колба с длинным носиком соединена трубкой с маленькой колбой, у которой тоже есть носик. Под большой колбой горит спиртовка и греет ее.

Прибор этот больше всего привлек внимание девочек не потому, что был красивым или необычным, а потому, что вор к нему пришел.

- Ну-с, - проговорил он, трогая большую колбу, - ты достаточно нагрелась?

Он склонился к спиртовке и, подкрутив фитилек, добавил огня.

В колбе забулькало.

- Он что, зелье варит? – спросила Алина.

- Сейчас увидим, - ответила Лена.

Лавочник словно слышал их.

- Сейчас мы приготовим лекарство времени, - сказал он и положил часы на верстак. – Сначала сделаем так, - покрутил он кнопку завода, - соединим стрелки на двенадцати... откроем окно управления временем... и...

Он перевернул часы, в ступу посыпался мелкий золотистый песок.

- Раз-два-три... - считал вор. На цифре пять он опять перевернул часы, выставил точное время и погладил их. – Спасибо, золотые вы мои, с вас достаточно!

Вор отнес часы на стеллаж, вернулся к верстаку и начал химичить.

- Пузырек под номером «три»! - в ступу он добавил десять капель голубой жидкости из пузырька, стоящего на верстаке.

- Зверобой каменный! - от засушенного букета взял три желтых цветка и тоже отправил в ступу.

- Ложку меда первого сбора...

После этих махинаций взял чугунный пестик и начал толочь. Он работал и напевал, и по песне, и по его голосу было понятно:

- Радуетя, - сквозь зубы шепчет Лена. - А чему радуетя?

- Что из сворованных часов украл песок времени и теперь торгует им, - в тон ей ворчит Алина.

- Разорвала бы его на части!

- А я бы еще добавила!

Тем временем лавочник истолок в ступе все ингредиенты и высыпал их в большую колбу.

Жидкость в колбе бурлила и пенилась, густой пар поднимался вверх и через трубку перетекал в малую колбу. Там он оседал на дне прозрачной как слеза жидкостью.

Когда в большой колбе затихла реакция бурления, и весь пар перебрался в маленькую

колбу, лавочник потушил спиртовку. К этому времени маленькая колба оказалась заполненной на треть. Вор отсоединил ее от трубки и через носик наполнил сосуд дяточки до краев.

- Готово! – сказал он и быстро навел на своем рабочем верстаке полный порядок.

Девочки воспользовались моментом и сбежали в лавку. Теперь там будут происходить важные события.

Вот пришли за лекарством уже знакомый нам дяточка и две девочки.

Лавочник передал им пузырек.

- Как пользоваться, ты знаешь, - сказал он. – Здесь вашей маме хватит на пять лет. Больше, увы, лекарство не хранится.

- Уж и не знаем, как тебя благодарить, Михаэль, - утирал слезы дяточка. А девочки ничего не говорили, не потому, что не умели разговаривать, у них просто не было слов. Они повисли на шее лавочника и целовали его колючие щеки.

- Ничего не понимаю! – расстраивалась Алина. – Что он такого для них делает, что они так радуются? Жизнь, что ли, им дарит?

Пока посетители магазинчика и лавочник обменивались любезностями, Лена и Алина выбежали на улицу, заполненную людьми.

Девочки сели на скамью и стали размышлять.

- Почему вор бедной старушке с ее сыном даже за золото не стал помогать, а этому дяточке за маленькую корочку хлеба расстарался? - недоумевала Алина.

- Может, он его друг? – предположила Лена.

- Может, и друг, - согласилась Алина. – А если не друг?

Девочки еще долго разговаривали и даже спорили, но так и не пришли к единому мнению.

- Значит, мы так и не узнали его тайны, - вынуждена была признать Алина.

- Будем шпионить дальше, - согласилась с ней Лена.

В кресле у камина

Поздним вечером лавочник расположился в кресле у очага. Его сегодняшний заработок: краюшка хлеба и бутылъ молока стояли на маленьком столике.

- Славная корочка, - он взял острый нож и нарезал хлеб тонкими ломтиками. – Ну-ка, огонь! Поджарь мне ее!

Над угольками завис нанизанный на прут хлеб. Михаэль внимательно следил за ним – не пережарить бы, зубы-то совсем старые. Им не разгрызть почерневший сухарь.

- В самый раз! – похвалил себя.

В камине весело догорало старое кресло. Сухое дерево озорно потрескивало и совсем не дымило.

Михаэль взял железную кочергу и пошевелил горячие угольки.

- Ну вот, - сказал он сам себе, - еще одна ненужная вещь закончила свой век с пользой.

Он не мог вспомнить, кто из его покупателей принес ему это кресло. А кто принес ему старый

башмак или рога оленя? А корзину без дна или книгу без страниц?

Он все принимал с благодарностью. Людям нечем платить ему за лекарство, и не принять от них эти ненужные никому вещи, значит обидеть их, лишить последней надежды. Он принимает, а они думают, что не бесплатно получили от него это чудесное лекарство – подаренное время жизни.

Как он понимает всех их! Были дни, когда он сам метался из края в край, в отчаянии ломал руки и рвал волосы, искал – как бы помочь его любимой матушке и продлить хоть на денек, хоть на часок ее жизнь.

- Болезнь не щадит никого: ни бедных, ни богатых; ни хороших, ни плохих; ни нужных, ни бесполезных, - сквозь слезы говорил Михаэль.

Это он понял там, на могиле любимой матушки, когда выплакал последние в своей жизни слезы и принес клятву, которую не нарушил до сих пор.

- Есть люди, которые нужны многим, - размышлял тогда еще молодой человек, – художники, музыканты, ученые; он делают мир красивее, жизнь счастливее, а будущее ближе.

- Есть люди, которые нужны только близким, - следующая ступень его размышлений, – родители и дети, братья и друзья. Они дают нам жизнь, помогают пройти по долгой дороге от рождения до смерти, согревают теплом и протягивают руку в беде.

- А есть люди, которые не нужны никому, - добирался он до главного. - Они или совсем одиноки по жизни, или не ценят волшебство

своего рождения и бесцельно прожигают отпущенные дни, порой даже портят жизнь другим людям.

- Почему мир так устроен? – поднимал он глаза к небу. - Почему моей матушке, такой милой женщине, такой заботливой маме тобою отпущено меньше времени, чем тому бродяге, который ночью ворует, а днем пропивает деньги в кабаке, да еще и хвастает этим?

- Почему моей матушке, которая дала жизнь нам, своим детям, вырастила и указала достойную дорогу, даровано меньше времени, чем тому убийце, который отнял чужую жизнь и теперь сидит в тюрьме и, продолжает существовать? А народ, у которого отнимают его последние жалкие гроши, продолжает кормить его?

Много разных мыслей народилось в голове Михаэль у той могилки. Прав он был или не прав, но ему такое распределение времени жизни показалось несправедливым.

И захотел он стать...

- Нет-нет! Что вы! Я так высоко и не думал!

Михаэль просто решил помочь свершится справедливости:

- Я возьму немного у тех, кому оно итак не нужно или ими не ценится, и добавлю тем, от кого есть польза - в ком нуждаютсяся.

За свою работу он уже, наверное, сто или тысячу раз слышал слова благодарности, но до сих пор не знает – какое дело он вершит: богоугодное или богопротивное?

Каждый вечер вот тут, в кресле у камина, он разговаривает сам с собой и пытается разрешить неразрешимую задачу. От таких дум волосы его поседели, лицо изъели глубокие морщины, а во взгляде поселилась вечная озабоченность.

- Эх... Если бы я умел делать это раньше... Я бы мог помочь своей маме, - сокрушается Михаэль.

- Поймет ли кто меня? – спрашивает у себя и тут же отвечает. - Только тот поймет, кто сам испытал горечь потери.

- Пойдет ли кто моей дорогой? – и на этот вопрос у него есть ответ.

- Только тот пойдет, кто теряет, но хочет сохранить любой ценой... даже ценой собственной жизни.

- Есть ли такой человек у меня на примете?

Ответ на этот вопрос Михаэль пока не решается озвучивать вслух. Почему?

Да потому, что он суверен!

Он боится спугнуть удачу! Если его мечта осуществится, он может со спокойной совестью уйти в другой мир.

Комната хорошо прогрелась. Ему тепло и сытно, медленно подкрадывается заботливый сон.

- Где же эти девочки? – еще успевает подумать он. - Почему не идут шпионить за мной?

А девочки

Лена, помахивая школьным рюкзаком, легким шагом вышла из школы.

- Привет! – встретила ее у дверей Алина.

- Привет, - поздоровалась Лена.

- Домой?

- Да.

- Пойдем вместе, - зашагала Алина рядом с подругой, - поговорить надо.

- Пойдем!

Вдвоем идти веселее, чем одной. И хоть поговорить хотела Алина, первой начала разговор Лена.

- Представляешь! Мне сегодня приснился забавный сон.

- Расскажешь?

- Будто мы с тобой в шпионов играли! За вором следили, который у какого-то Часовщика часы старинные ворует.

- Это не сон! – Арина прижала свою подругу к стене дома и сообщила ей великую тайну. - Сегодня ночью мы с тобой на самом деле разведчиками были.

- Правда? – загорелись глаза Лены. – А я думала - сон!

- Самая настоящая правда!

- Это же здорово! Как в кино! - Лена была в восторге. – А на кого мы работаем, чье это задание?

- Какое?

- Ну, шпионить?

- Я пока не могу тебе этого сказать.

- Тайна?

- Да!

- Ух, как люблю всякие тайны! – еще больше загорелись глаза девочки. - А это неопасно?

- Нисколечко.

- Жаль. Когда опасно, интереснее.

- Ну... - исправляла ошибку Алина, - не то, чтобы совсем не опасно, а так, чуть-чуть.

- Это, получается, мы всю ночь не спали, да? – у Лены сразу появилось много вопросов. - Получается, мы в другом мире были?

- Я сама еще не разобралась, – призналась Алина. - Этот лавочник...

- Михаэль!

- Он такой непонятный. Ворует часы, готовит из времени, ну... из того, что в них спрятано, лекарство и продает его.

- Он странный! Одним и за золото помогать не хочет, а перед другими за корочку хлеба лоб готов расшибить.

- Я сначала, когда его первый раз увидела, думала – это простой вор. Украл часы, продал их и живет этим.

- Но он же ворует часы!

- Да, ворует! – согласилась Алина. – Но что-то здесь нечисто...

- Что?

- Я еще раньше заподозрила, когда с ним все здоровались и раскланивались. Потом этот дядечка – «тебя все уважают»... Девушка, старушка - все к нему с уважением относятся.

- Так он им нужен!

- Когда нужен – угождают, заискивают. А тут никто не угождает, не гнет спину, с уважением и

пониманием разговаривают. И он... не грубит, не презирает людей.

- Да, - вздохнула Лена, - в нашем магазине на тебя как на попрошайку смотрят.

- Вот-вот! – подхватила Алина. - Поэтому мне и хочется разобраться: кто он на самом деле? Простой вор или кто-то еще?

- Вредитель? – предположила Лена.

- Может, и вредитель. Ты видела, сколько у него чужих часов в сарае?

- Целая туча! Не сосчитать!

- Вот! Может, они у него в плену находятся?

- А может, в рабстве!

- Это как?

- Ну... - подбирала слова Лена, - он заставляет их работать на себя!

- Как можно заставить часы работать на себя? – спросила Алина.

- Не знаю.

- Нам надо освободить все часы из плена и вернуть их на законное место, туда, к Главному Часовщику.

- Ты знаешь дорогу?

- Найду!

Незаметно девочки дошли до дома, и настало время расставаться.

- Я сегодня опять пойду шпионить за ним, - сказала Алина.- Тебя звать?

- Зови!

Вор у вора украл

Михаэль опять был в царстве Главного Часовщика. Он ходил сюда регулярно, как на работу, с мешком и списком.

Нашел нужный ряд и место:

- Часы художника? Добавим пару оборотов.

Перебежал к другому стеллажу.

- Часы сына старушки? В мешок их!

И еще одна позиция в списке закрыта.

- Мама трех девочек? И ей пару оборотов, пусть детки в тепле и заботе вырастут.

С каждым днем работы у него все больше и больше, вот и задерживается сверх меры, и мешок за плечами тяжелее, и облако под его ногами продавливается глубже.

- Тележку смастерить? – думает он. – А облако не помнется? – спрашивает с беспокойством. – Это ж потом любой по моему следу сюда дорогу найдет! А мне не надо, чтобы любой... Мне надо, чтобы нужный!

А в это время...

Лена и Алина, прихватив каждая по большому мешку, пробрались в лавку Михаэля.

- Ты на шухере, - отдала команду Алина, - а я на склад!

Там она быстренько наполнила оба мешка часами. Складывала все подряд, не выбирая, целую полку освободила!

- Иди сюда! – крикнула Лена.

Девочки взвалили на плечи тяжелые мешки и покинули лавку воришки. Они сами придумали этот план – если вор ворует часы у Главного

Часовщика, и никто его за это в тюрьму не сажит, они должны вернуть все назад.

- Пусть восторжествует справедливость!

Когда две подружки уже поднимались по облаку, вдаль показался Михаэль. Он шел им навстречу и опять с полным мешком.

- Прячемся, – шепнула Лена.

- Куда? – спросила Алина. – Мы не в лесу, тут прятальных мест нет.

- Зарываемся в облако!

Девочки упали на мягкую перину и начали загребать эту вату руками. Но не успели до конца спрятаться.

А что же вор?

Он шел по параллельной дорожке параллельного мира и просто не видел их!

Какую же трудную работу они себе выбрали! Это девочки поняли только на самом верху, в царстве Главного Часовщика.

Одно дело – принести мешок и сказать:

- Возьмите, это ваше. Кто-то у вас ворует, а кто-то, не будем показывать пальцами, нам славы не надо, находит и возвращает.

А кому говорить-то? Главному Часовщику? У него своей работы выше крыши!

- Сами расставим по местам! – сказала Алина.

Пока разобрались, что куда ставить, пока разнесли по местам, и домой пора.

- Ну вот, - ворчит недовольная Лена. – Хотели по два раза сходить, а сами один рейс еле успели сделать.

- Это потому, что мы долго разбирались! - призналась Алина. – Завтра нам легче будет, завтра мы обязательно два раза сходить успеем.

На том и разошлись по домам.

А Михаэль, насвистывая, возвращался в свою лавку. У него было хорошее настроение... ровно до того момента, пока он не дошел до своего сарая и не заметил пропажи.

- Вот это да! – всплеснул он руками. – Это кто же у меня тут похозяйничал?

Он принялся подсчитывать потери. Хорошо, что все записи у него были в целости и сохранности. Только поздним вечером ему удалось восстановить полный список украденных часов.

- И где мне теперь искать пропажу? – спрашивал он у огня, танцующего в камине. – На каком базаре? У какого перекупщика краденного?

Пропавшие часы стояли у него на полках не просто так.

Одни требовали кое-какого ремонта: почистить от пыли и грязи, смазать механизм, поправить зубчик шестеренки или подточить напильником храповик.

Другим, из-за старости пружинки, требовался более частый завод. Такие Михаэль ставил на очередь: как закончат службу другие часы, он и проведет операцию по замене часового сердца - пружинки заводного механизма.

Ну и третьи, самые главные для него: часы-доноры. Это из них добывает Михаэль лечебное время, которое продлевает жизнь другим людям. Это из них он берет запасные части для ремонта.

Пушистый

Лавочник собирался в очередной поход за часами. Вот только сегодняшний список у него раздулся вдвое. Правильно! Ему ведь не только новые заказы брать, ему и убыток вчерашний нужно покрывать.

- Боюсь, одним заходом я сегодня не обойдусь, - бормотал он. – Мне и сил моих малых не хватит, и времени.

Всю дорогу он шел и думал, кто бы мог обокрасть его, какой прок от этого воришке?

В большой кладовой Главного Часовщика Михаэль привычно принялся за работу. Он торопливо бегал от полки к полке, наполнял свой мешок. И тут!

- А вы что здесь делаете?

Михаэль опешил от увиденного.

- Эти часы еще вчера на моей полке стояли! – вертел он в руках потерю. – А ну-ка?

Он достал список украденных у него часов и пошел по рядам.

- Эти – мои...

- И эти – мои...

Лавочник узнавал часы, которые он когда-то уже забирал.

- Вы мне тоже нужны, ползайте сюда!

Мешок его быстро наполнился, пора возвращаться домой. Но...

Михаэль присел и задумался. Еще вчера он считал, что к нему в сарай пробрались злые воры, это они украли часы. А тут...

- Это что же теперь получается? Воры воруют часы у меня, чтобы вернуть их на старое место? – хорошая догадка, но только больно уж нереальная.

- Таких добрых воров не бывает!

- Тогда кто? – думает он дальше. – Часы сами убегают от меня? Но почему так выборочно? Нет, чтобы все за раз сговорились и сбежали, а они только с одной полки пропали.

- Воры, пожалуй, не виноваты. Поспешил я их обвинить. И часы сами сбежать не могли, у них и ног-то нет. Кто виноват? Кто? Новый Робин Гуд объявился?

Эта идея понравилась ему, потому как казалась самой правдивой. Даже здесь, в царстве Главного Часовщика, ему показалось, что он слышит, как кто-то ходит по его лавке.

- Он опять ворует мои часы!

Михаэль взвалил свой мешок на спину и поспешил домой.

Его догадка оказалась верной: в лавке кто-то был. Он приложил ухо к двери и услышал детский голосок:

- Справедливость восторжествует. Я верну всех вас на законное место – в царство Главного Часовщика! Никто не посмеет вас еще раз украсть.

Михаэль облегченно вздохнул. Не потому, что сейчас поймает воришку, нет. А потому, что разгадал загадку исчезновения часов.

- Сейчас мы все уладим, - потер он руки и уверенно толкнул дверь.

- Дзинь! – пропели дверные колокольчики, разнося весть, что кто-то пришел.

Сколько ни звала Алина подругу, та не отзывалась. Наверное, крепко уснула.

- Ну и ладно, одна пойду, - сказала она и отправилась в «Лавку ненужных вещей».

Алина шла по улочкам старого города, продумывала каждое сердитое слово, которое скажет Михаэлю, если им доведется встретиться. Ей оставалось совсем чуть-чуть до магазинчика. Она, как обычно, спряталась за деревом и осмотрелась: есть кто в лавке или нет?

Об ее ногу терся кто-то мягкий и напористый. Алина опустила глаза.

- Мандарин! Ты как здесь? Пришел помогать?

- Мяу, - поднял хвост кот.

- Вот хорошо! Будешь на стреме стоять, - сказала Алина и отправилась вершить справедливость.

Она так уверилась в своей безопасности, что даже перестала смотреть по сторонам.

- Дзинь, - предупредил ее колокольчик.

- Надо прятаться, - сообразила она и, бросив мешок, скрылась в глубине сарая.

Михаэль для вида повозился в своей лавке, пару раз громко кашлянул и только после этого прошел в сарай. Он поставил на пол тяжелый мешок, сделал вид, что совсем не заметил мешок девочки,

стоящий тут же на полу, и принялся раскладывать принесенные часы по полкам.

Кот смело вышел из укрытия. Он подошел к Михаэлю и стал тереться об его ногу.

- Пушистый! Ты? – обрадовался ему лавочник.
– Давненько тебя не видел!

Вот и встретились

Алина потеряла дар речи.

- Откуда лавочник знает Мандарина? – спрашивала она себя и не находила ответа.

- А кот? – еще больше дивилась девочка. - Он-то откуда знает Михаэля?

Пока она гадала, лавочник и кот продолжали любезничать.

- Ты голодный? – спросил заботливый Михаэль.

- Мяу, - ответил наглый Мандарин.

- Пойдем, я тебя молочком угощу.

И они пошли в лавку.

Алина проскользнула за ними.

Кот, похоже, действительно все здесь знал. Он безошибочно подошел к чашке, в которую лавочник налил молока, и без ужимок и капризов вылакал все.

- Мур-р-р, - поблагодарил он.

Михаэль погладил его по мягкой спинке, сел в свое кресло у камина и признался:

- А у меня, друг, странные вещи в лавке творятся, - поведал он грустную новость.

Кот слушал его очень внимательно и утешал. Как? А разрешал гладить свою шерстку.

– Кто-то мешает мне работать, наверное, не хочет, чтобы я помогал хорошим людям.

«Помогал? Хорошим людям?» - сама у себя переспрашивает Алина.

- Ну да, - отвечает лавочник. – Часы мои таскает, вон, опять мешок приготовил, да, видать, спугнул я его – так и бросил посреди сарая.

«Так он заметил?» - схватила за голову Алина.

- А зачем он так поступает, и сам, наверное, не знает, - сокрушается лавочник.

- Мяу, - подтвердил Мандарин, соглашаясь с Михаэлем, а девочка даже ногой притопнула – ее родной кот против нее!

- Нет, чтобы прийти ко мне, спросить – что да почем, он втихаря действует, как шпион или тот же самый воришка!

Этого Алина выдержать уже не могла.

- Я не воришка, - выскочила она из укрытия. - Это вы - вор!

Лавочник ничуть не удивился появлению девочки, он встретил Алину доброй улыбкой и весело спросил:

- И что же я украл?

- Часы у Главного Часовщика! – выпалила она. - Вон у вас их в сарае сколько!

- Да, - признался Михаэль и опустил голову, пряча улыбку, – ты права, украл.

И обратился к коту:

– Смотри, какая умная у тебя хозяйка! С первого взгляда во всем разобралась!

- Да, и разобралась! И требую, чтобы вы все отнесли назад!

- Прямо вот все-все? – переспросил Михаэль.

- Все-все! – девочка опять топнула ногой, но на этот раз не скрываясь.

- Ну что ж, - лавочник улыбался, - придется потрудиться и выполнить твой наказ!

Алине стало жалко пристыженного ей лавочника, она смягчила тон и пообещала ему:

- Я помогу вам!

- Вот спасибо, обрадовала старого! - причитал лавочник. – Ты мне еще и поможешь.

- Сказала же – помогу!

- Вдвоем мы быстро справимся! – Михаэль кружил вокруг Алины и потирал руки. - А скажи-ка мне, - он резко остановился и посмотрел в глаза девочки, - как быть с тем художником?

- С каким художником? – замерла Алина.

- И с мамой двух девочек.

- Мамой?

- И с десятком других людей, нуждающихся в моей помощи.

- Каких людей? – Алина ничего не понимала.

- Ну, тех, для которых я все эти часы украл, – пояснил лавочник.

- А что с ними?

- У них заканчивается время их жизни, а они так нужны на этом свете! Художник – своим талантом, мама – своей любовью, старичок – своей добротой. И потеря каждого из них будет для многих и многих большим горем. Махнем на них рукой?

Алина не знала, что и сказать.

- Где твоя мама? – неожиданно спросил Михаэль.

- Умерла, - всхлипнула девочка.

- И моя мама умерла, когда я был маленьким, - признался Михаэль. – Ты хотела бы, чтобы она жила?

- Да, - кивнула Алина.

- Я тоже хотел этого, - сказал Михаэль и чуть не заплакал. – Но я ничем не смог ей помочь.

Рассказ Михаэля

Алина и Михаэль сидели за небольшим столом напротив друг друга в его доме. Они пили ароматный ягодный чай и вели разговоры.

- Мама всем нужна, - начал рассказ Михаэль.

- И вам? – переспросила Алина.

- И таким юным, как ты, и таким пожилым, как я. Да только вот беспощадное время нас не жалеет и дарит старость, а с ней и болезни.

- Моя мама не была старой.

- И моя тоже. Но у нее была трудная жизнь: и голод, и холод, и рано начала работать, чтобы помогать кормить семью. А мы, дети? Думаешь, мы не отнимаем у мам здоровья?

- Еще как отнимаем!

- Заболела и моя мама, а мне лечить ее нечем.

- Лекарство не придумали?

- Лекарство есть, но у нас нет денег, чтобы заплатить за него. Я тогда спросил у себя: почему такая несправедливость? Одни люди работают с

утра до вечера, с юности до старости, а живут впроголодь, еле сводят концы с концами. А у других все есть.

Алина слушала Михаэля, и ей казалось, что он говорит о другом мире, о другой жизни, не той, в которой жила она.

- Моя мама молодая еще, ей чуть за тридцать лет было, когда она умерла. Другие же до глубокой старости живут.

- Почему так нечестно отмерил им Создатель?

- Да-да! – Михаэль радовался, что нашел отклик. - Сколько людей вокруг, которые бездарно прожигают жизнь, никому не нужны, пьянствуют и воруют, а Создатель не забирает их к себе. Недалеко от нашего дома произошло убийство. Один человек убил другого. Убитого похоронили. У него остались без кормильца дети и старые родители.

- А убийцу посадили в тюрьму?

- Посадили, но оставили в живых! И будет он там сидеть много лет, пока его не выпустят на свободу.

- И он опять будет жить среди людей?

- Конечно!

- Почему? – возмутилась Алина.

- Этот же вопрос задавал себе и я, – сказал лавочник. – Почему нельзя их поменять местами? Время, которое он отнял у другого, отнять у него и, пусть мертвого уже не вернуть, но отдать эти дни тем, в ком нуждаются?

- Это было бы по справедливости!

- По справедливости, - кивнул Михаэль. - Только она далеко спрятана, и за нее надо бороться. Маленьким я заболел этой идеей и начал искать пути, которые помогли бы мне вмешаться в распределение времени жизни людей.

- Вы захотели стать Создателем?

- Что ты! Нет! – замахал руками лавочник. - Я просто хотел справедливости. Не для себя, мою маму уже не вернешь. Но для других.

- А вам от этого какая выгода? – задала совсем не детский вопрос Алина.

- В том-то и дело, что никто не сможет упрекнуть меня в поиске выгоды для себя. Я стараюсь для других людей, чаще всего даже незнакомых мне!

- Но вы могли бы стать богатым?

- Да, я очень скоро заметил – есть люди, готовые заплатить любые деньги, озолотить меня за то, что я продлю время их пребывания на земле.

- И вы...

- Я ни одному такому не помог, - с горячностью в голосе сказал Михаэль. - А бедной женщине, в одиночку воспитывающей трех милых девочек я помогаю.

- Я видела, - призналась Алина. – Вам заплатили краюшкой хлеба и бутылью с молоком.

- Молоко было вкусное, вон даже Пушистому понравилось!

- Он не Пушистый. Он Мандарин, - сказала Алина.

- Ну, Мандарин так Мандарин.

- А вы откуда его знаете?

- Так, частенько забегает в гости.
- Как вы нашли дорогу к Главному Часовщику?
- с волнением спросила Алина. Что-то в истории лавочника заставляло сильнее биться ее сердцу.
- О, это долгая история! Сразу после смерти мамы мне приснился сон о Главном Часовщике и о его царстве. Я сразу понял, что это за часы. Сон закончился, а я остался один на один со своими желаниями. Я потратил много лет на поиски тропы, ведущей в страну времени, и все безрезультатно. И тут мне приснился очередной сон.
- О Главном Часовщике? – вздрогнуло сердце Алины.
- Не совсем.
- О чем?
- Мне приснилась мама!

Маленький спор

- Алина сразу вспомнила, как она попала к Главному Часовщику. Ей тоже приснилась мама!
- Я, уже взрослый мужчина, был ребенком в том сне. Мы играли с мамой на полянке, а потом...
 - Она сказала, что пора идти домой? - спросила с замиранием сердца Алина.
 - Да, - лавочник был чрезвычайно удивлен. — Откуда ты знаешь?
 - Вы оглянулись...
 - А ее нет, - смахнул слезу Михаэль. - Я пошел ее искать...

- И забрели в царство Главного Часовщика, - досказала за него Алина.

- Я долго наблюдал за ним, смотрел, как он заводит часы и распоряжается временем других людей. И там я понял, что я могу и что я должен делать.

- Заводить часы?

- Не только! – пояснил Михаэль. – Одним часам достаточно добавить завода; другие надо немного подремонтировать; у третьих кончается отпущенное им время.

- А как вы разобрались – кому что?

- Для начала я взял часы совершенно случайного человека и стал заводить их. Шаг за шагом я научился у Главного Часовщика и освоил всю его премудрость.

- Вы теперь можете работать вместо него?

- Теперь я могу влиять на время любого человека: могу добавить или забрать у него часть жизни; могу подремонтировать забарахлившие часы, а иным заменить детали механизма.

- Вот здорово!

Но лавочник не разделял восторга Алины.

- Как и всем в этом мире мне отведено определенное время. И оно на исходе.

Девочка смотрела на него и недоумевала.

- У вас так много часов, вы можете жить столько, сколько захотите! Надо всего лишь взять себе немного чужого времени!

- Ты думаешь – это просто сделать? – озадачил ее Михаэль.

- Конечно, просто! Отсыпал из чужих часов в свои, и готово!

- Я ничем не заслужил такой привилегии, - сказал твердо Михаэль.

- Еще как заслужили!

- Не могу я этим святым делом заниматься с выгодой для себя, - повысил голос лавочник.

- Вы стольким людям помогли, а себе не можете? – спрашивала девочка.

- Алина! Я не всем, я только нужным людям помогаю!

- Вы тоже нужны этому миру, - настаивала девочка.

- Нет, - охватил лавочник голову руками, - не могу я так поступить.

- Ну, хорошо, - уступила ему Алина, но тут же пошла в новую атаку. – А умрете вы, как люди будут без вас обходиться?

- Без моей помощи? - в голосе лавочника ощущалось отчаяние.

- Да!

- Как раз этот вопрос меня и мучает, - признался Михаэль. – Я даже сон потерял.

Алина хотела что-то сказать Михаэлю, но тот перебил ее:

- Пора наверх, – он постучал указательным пальцем по часам, напоминая, о времени. – Я обещал тебе помочь с возвращением часов в царство Главного Часовщика.

- Я...я не хочу, – девочка опустила голову вниз.

- Ты передумала их возвращать?

- Да, – она словно пыталась сдержать слезы.

- Почему ты плачешь?

- Да потому, бессердечный вы человек, что я не хочу, чтобы вы прекратили помогать другим людям.

Мандарин подошел к Алине и начал тереться о ноги девочки.

- Простите меня! – попросила она лавочника.

- За что?

- За то, что я сразу не подошла к вам и, не разобравшись, обвинила вас в плохом поступке.

- Я не сержусь на тебя, Алина, – Михаэль протянул девочке руку. – Ты права, я действительно вор, который присвоил себе право карать и миловать.

- Нет-нет. Что вы? Люди нуждаются в вас, – пыталась убедить лавочника Алина.

- Люди нуждаются не во мне, а в моем лекарстве.

- Вы очень сильно заблуждаетесь, - не сдавалась девочка, - когда говорите о себе.

Договорились!

- Алина, ты дома? – это Папа вернулся с работы.

Я отложила домашнее задание и спустилась на первый этаж.

- Здравствуй, папуля!

- У меня для тебя сюрприз! – произнес он и протянул коробку, перевязанную голубой ленточкой, - персиковое пирожное с белковым кремом.

- Из той кондитерской, которая находится неподалеку от твоей работы?

- Да, именно там я их и взял. Беги, ставь чайник. Я такой голодный, кажется, целого мамонта бы съел.

Алина весело рассмеялась.

- Ты прекрасно знаешь, что мамонтов нет.

- А кто есть?

- Есть суп, есть котлеты, - загибала пальцы дочь, - есть рис и картошка на гарнир. Тебе все в одной тарелке подать или по отдельности?

Она быстренько накрыла на стол. Папа всегда в одно время приходит с работы, поэтому у нее все готово.

Пока он переодевался и садился за стол, Алина внимательно наблюдала за ним. Что-то в нем изменилось за последний месяц. Что? Она никак не могла понять. Такой же весельчак, как всегда, шутит, приносит вкусные подарки, играет с ней и разговаривает о серьезных вещах, но Алина чувствует - какой-то холодок в его словах. И лицо! Все чаще на его лице проступает отрешенность.

- Что стало с моей заводной малышкой? – папа поймал ее задумчивый взгляд. - Ее кто-то подменил?

Алина не стала ничего отвечать, лишь забрала коробку с пирожным и раскрыла ее.

За ужином папа пару раз спросил - не заболела ли?

- Если ты плохо себя чувствуешь, то...

- Нет, папочка, со мной все хорошо.

- Ты выглядишь кислой.

- Устала, - нашла девочка самое простое объяснение. - Школа, и в музыкалке много задают.

- Потерпи, милая, - накрыл папа ее руку своей ладонью. - Послезавтра выходной, мы снова пойдем в наше кафе.

Они вяло поговорили о прожитых днях, потом девочка прибилась на кухне, а папа сидел в кресле и дремал. Так же дремала и книга на его коленях.

Алина не трогала его, пусть отдохнет! Он так устает на своей работе.

Незаметно пришел вечер, небо потемнело, а стрелки часов добрались до десяти вечера.

Дочь нарочито громко хлопнула дверью.

- А? Что? – очнулся папа. – Я заснул?

Он посмотрел на книгу, на часы и поднялся.

- Умываться и спать? – спросила Алина.

- Да. И чтобы без кота.

- Спокойной ночи, папочка!

- Добрых снов, солнышко!

Папа прекрасно знает, что сегодня, завтра, даже через неделю Мандарин все равно будет спать с Алиной. Пусть не сразу ляжет в кровать, потом придет, и никто его не поймает, никто не прогонит.

Уже около месяца ей не снилось ни единого сна о Главном Часовщике. Днем она ходила в школу и занималась своими привычными делами, а по ночам в лавке Михаэля училась готовить лекарство из времени.

Алина помнит, как они с лавочником пришли к соглашению. Это было в тот первый день их знакомства.

- Можно, я буду помогать вам? – робко спросила она.

- Можно! – сказал Михаэль, и девочка прижалась к его теплому боку.

- Спасибо!

И тут он спросил:

- У меня есть новые заказы. Не хочешь посмотреть, как я готовлю лекарство?

- Да, очень хочу! – захлопала от радости девочка. – А я смогу принять участие в приготовлении?

- Найдем работу и для твоих ручек! – пообещал лавочник.

Это было почти месяц назад. Теперь Алина не спрашивает работу, она сама знает, что надо делать. Михаэль только говорит ей, для кого сегодня делаем лекарство, она уже несет ступку и пестик, достает с полки нужные часы и...

- Мастерница! – хвалит ее Михаэль. – Я уже в услужении у тебя, - смеется добрый лавочник.

- Может, меду немного добавить?

- А шалфей брать?

Папа

Папа после работы все чаще стал отказываться от ужина.

- Я полежу немного, потом поем, - говорил он, извиняясь, и уходил в свою комнату.

Алина была настолько увлечена другим миром, другой своей жизнью, что не замечала ничего вокруг.

Папа ушел без ужина?

Ну и что, не хочет человек! Она сама разве всегда с охотой бежит за стол? То ей некогда - другими делами занята, то недавно перекусила чаем с булочкой. Это родители думают, что дети всегда голодные, и заставляют их есть строго по расписанию. Она никого заставлять или уговаривать не будет.

Не сходили в этот выходной в их любимое кафе? Так она даже обрадовалась этому – начертила для Михаэля новые таблицы рецептов и заполнила их по памяти.

Папа не сидит в кресле с книгой в руках, пока она учит уроки? Так и она вместо уроков пишет в дневнике историю Девочки и Лавочника.

Так бы и жили они - папа и дочь - в параллельных мирах, если бы однажды Алина не заметила, что папа сам не свой: он осунулся, похудел, на лице обозначились скулы.

- Как это папа отказался от ужина? – вернулась она на землю. – Раньше такого не было!

По вечерам, играя в шахматы, папа все чаще и чаще проигрывал дочери.

- Как это он проворонил ферзя? Раньше такого не было!

Провожая Алину в школу или музыкалку, он только целовал девочку и желал ей удачи. От его прежней зажигательной веселости не осталось и

следа. На все вопросы о самочувствии был один ответ:

- Со мной все хорошо, – заученно говорил он, а в голосе слышалось уныние.

Михаэль на протяжении всего дня наблюдал за Алиной и заметил, что девочка сегодня немного рассеяна. Она будто блуждала по закоулкам своих мыслей и даже перепутала ингредиенты в двух рецептах. Его мучил вопрос: о чем же девочка сегодня думает? Только в конце рабочего дня Михаэль набрался смелости и спросил:

- Что-то дома произошло?

Алина пыталась уйти от прямого ответа. Она еще сама не знала – случилось ли что-то серьезное или то были только ее подозрения.

- Это так заметно?

- Ты весь день сама не своя.

- Вот скажите, – девочка отвлеклась от уборки.

– Можно по часам узнать, болен ли их хозяин или здоров?

- Ты заболела? – всполошился Михаэль.

- Нет же, со мной все в норме.

- Тогда о ком ты хотела узнать?

- О папе...

Однажды вечером, когда Алина давно легла в кровать и по всем меркам должна была уже спать, в ее комнату заглянул папа.

- Я заметил свет, - сказал он, - решил, что ты забыла выключить лампу.

- Не могу уснуть, - призналась дочь.

- Тебя что-то тревожит? – спросил папа.

- Ты, папочка, – Алина с тревогой посмотрела на него.

- А что со мной не так? – он сделал удивленное лицо.

- Ты стал другим, - с грустью сказала девочка.

- Я все тот же, - попробовал отшутиться папа.

- Нет! Ты где-то растерял свою жизнерадостность и веселость! Я вижу! Я слышу! Я чувствую это! Ты – не мой прежний папа! Скажи мне, что с тобой?

Папа и сам не знал толком, что с ним происходит.

- В последнее время я очень быстро устаю, - сказал он, - словно кто-то выкачивает из меня жизненные силы.

- Кто?

Алина напрасно ждала ответа: папа не скажет ей всей правды, он не захочет расстраивать свою дочь.

«Это потому, что он до сих пор считает меня маленькой! - сердилась она. - Поделился бы и самому легче стало».

- Обними меня, пожалуйста, – попросила девочка, приподнимаясь от подушки.

Папа присел на край кровати и заключил в объятия Алину. Несмотря на то, что он большой и сильный, девочка ощущала, как он слаб.

- Не бросай меня никогда! – девочка обняла папу со всей силы, стараясь удержать его. - Я так тебя люблю!

- И я тебя люблю...

В его словах было столько грусти, а голос звучал так глухо, что, казалось, он не рядом с Алиной, а где-то далеко-далеко: за углом, за поворотом, за пределами видимости. Папа провел своей большой ладонью по ее волосам и поцеловал в лоб:

- Доброй ночи, радость моя!

Он выключил свет и ушел из комнаты. Но Алина не услышала его шагов по коридору.

Диагноз Михаэля

Ночь и в самом деле обещала быть доброй. Точнее - продуктивной. Сегодня у Михаэля и Алины много дел: сходить к Главному Часовщику за новыми часами, выполнить целых восемь заказов, а напоследок сделать давно запланированную уборку.

Мандарин, как обычно, не отступал от девочки ни на шаг. Он не столько помогал, сколько создавал атмосферу уюта и покоя: тут мяукнет, там потрется мягкой шубкой о ногу или запрыгнет на руки.

На обратной дороге, когда они, нагруженные, возвращались домой, Михаэль почувствовал себя плохо. Он присел на камень и приложил руку к груди.

- Что с вами? – поспешила на помощь девочка.

- Сердце барахлит. Сейчас отдохну и дальше пойдем.

Теперь Алина в одной руке несла мешок с часами, а второй помогала идти Михаэлю, придерживая его.

Лавочник сидел в своем уютном кресле и пил чай.

- Сегодня я сама все делать буду, - сказала Алина и взялась за лекарства. Она знала все рецепты Михаэля, потому что сама составляла для него таблицы и писала инструкции. Вот уже готовой горкой стоят приготовленные лекарства, а девочка хлопочет около любимого лавочника.

- Вам легче?

- Немного, - негромко отвечает тот.

- Надо посмотреть ваши часы, вдруг там времени мало осталось?

- Надо, - равнодушно ответил Михаэль.

- Где они?

Вместо ответа лавочник поднял вверх палец.

- Вы не забрали у Главного Часовщика свои часы?

- Зачем?

- Ну как же! — возмутилась девочка. — Всем помогаете, а себя забыли? Это надо исправить!

Она в минуту собралась, записала на листочке данные Михаэля и убежала.

Не так-то просто найти в бесконечных рядах нужные часы. Когда девочка взяла их в руки, ей показалось, что часы почти ничего не весят — такие они были легкие.

- Времени почти не осталось! — вскрикнула она.

В лавку она возвращалась бегом и всю дорогу шептала себе под нос:

- Только бы успеть! Только бы успеть!

Михаэль сидел в том же кресле, только лицо его было пепельно-серым, а глаза мутными.

- Вам надо приготовить лекарство для себя, - твердо сказала она и поставила перед ним его часы. – Видите? В них почти не осталось времени!

Лавочник слабой рукой взял часы, повертел их, осматривая со всех сторон, потрогал завод. Свободного хода не было, заводить часы больше некуда.

- Пришел мой час, - признался он.

- Нет! Если вы не хотите помочь себе, я сделаю это. Я приготовлю для вас лекарство.

- Присядь, - попросил он и начал свой рассказ. - Я с самого рождения живу в этом городе и знаю всех или почти всех его жителей. Для моей работы меня особо интересовали преступники всех мастей: воры, мошенники, убийцы. Вон их часы стоят по правую сторону полки. Я знаю много никчемных людей: пьяницы, бездельники, шулера. Они наводнили наш мир и мешают жить честным людям. Их часы стоят по левую сторону. Именно в рядах таких человекоподобных существ я черпал время, которое потом раздавал нужным людям.

- Поняла! - Алина кинулась к полке и выбрала три жертвы. - Вот, - выставила перед больным.

Он оживился и взял в руки первые часы.

- Этому мужчине почти пятьдесят лет. Он лодырь и лежебока. За всю свою жизнь никому не сделал добра. Мало того, что сидит на шее родителей, так еще и гоняет их, издевается. Третьего дня вообще выгнал их из дома и заставил

ночевать под открытым небом за то, что ему плохой обед подали!

- Вот и накажем его! – обрадовалась Алина.

- Но старики все равно любят его, даже такого, - отставил часы в сторону лавочник.

- А этот?

- Этот всю жизнь ворует. Рыскает по нашему городку темными ночами и все, что плохо лежит, в дом свой тянет. Сколько горя от него! Я точно знаю, это он украл у бедной женщины последние копейки, и ей нечем было кормить своего маленького ребенка.

- Что стало с малышом?

- Умер от голода!

- Так давайте возьмем время у него!

- Можно было бы... но у него тоже есть жена, и тоже есть дети, - и эти часы отставил Михаэль в сторону.

- Уж этот точно плохой! – протянула Алина третьи часы.

- Да, плохой, - признал лавочник. – Убийца, сидит в тюрьме и ждет своей казни.

- Вон сколько у него в часах времени! Тяжелые!

- А если время у него заражено его плохим характером? Если через его время и мне передается склонность к убийству?

- На вас не угодишь, - топнула ножкой Алина.

- Я подумаю, - закрыл глаза Михаэль.

- Пока вы думаете, ваше время полностью закончится!

На столе стояли слабо тикающие часы Михаэля и три потенциальных жертвы. Он смотрел на них и решал непростую задачу:

- У кого взять?

- Кого наказать?

- За чей счет продлить свою жизнь?

Алина не могла дольше находиться в лавке, ей нужно было идти домой.

- Пообещайте мне, что вы пополните свои часы!
— попросила она.

- Обещаю, - не очень уверенно сказал Михаэль.

Учитель

На следующий день Алина не шла, она бежала в лавку Михаэля. В голове ее крутился один вопрос:

- Добавил он себе время или нет?

Дойдя до дверей, девочка остановилась в нерешительности. Она словно готовила себя к худшему, но в ее маленьком добром сердце все-таки таилась частичка надежды.

Алина открыла дверь, - приветливо звякнул колокольчик, - и шагнула вперед.

Михаэль все так же сидел в своем потрепанном кресле. Глаза его были прикрыты, руки скрещены на животе, казалось, со вчерашнего вечера он не сдвинулся ни на сантиметр.

Часы его больше не тикали, они сморщились и осунулись.

Алина все поняла. И, хоть она и была крепкой девочкой, на глаза ее навернулись слезы.

- Я так и знала, - всхлипнула она.

Ну конечно, Михаэль, тот самый Михаэль, который всю свою жизнь помогал людям, не посмел взять чужого времени для себя. Ни щепотки, ни минутки.

- Старый друг, - погладила она его по волосам, - ты был слишком честен. Сколько слез прольется за упокой твоей души.

Начались привычные хлопоты. После того, как Михаэлю отдали последний долг, Алина вернулась в лавку.

И только сейчас она заметила письмо.

«Девочка моя, я завещаю тебе все, что у меня есть. Если тебе хватит сил и широты твоего сердца, продолжи мое дело. А я буду смотреть на тебя сверху и радоваться вместе с тобой.

Р.С. Прими мой последний подарок тебе. На третьей полке в зеленой коробочке.»

Алина бросилась в сарай. На указанной полке стояла повязанная ленточкой коробочка.

Девочка открыла ее.

- Часы!

Это были часы ее папы, а в них совсем на дне остатки отпущенного времени жизни.

- Спасибо! – прошептала Алина и прижала к груди подарок Михаэля.

Девочка кинулась к полкам.

Вскоре папины часы стояли в окружении десятка чужих часов, которые приготовила Алина для своего папы.

Только вот у кого взять нужное ему время?

Алина сидит и смотрит на часы папы, которым нужна помощь, и на часы плохих людей, от которых она может отнять, чтобы спасти папу.

- Кто я? – спрашивает себя Алина. - Главный Часовщик?

- Нет! – отвечает сама себе.

- Или я - Михаэль?

- Нет, я – не Михаэль.

- Кто дал мне право определять – полезен или вреден тот или иной человек?

- Кто я такая, чтобы вот так запросто распоряжаться временем других людей?

Она по много раз перебирала каждые из отобранных жертв, взвешивала все «за» и «против». Правда, так ни на одних и не остановилась.

- Времени, конечно, мало, но пара дней на раздумья у меня есть. Я постараюсь что-нибудь придумать, - успокоила себя Алина.

Сердце дочери

Алина собралась в школу.

Папа даже не спустился вниз, чтобы проводить дочку. Она сама поднялась в его спальню и пожелала доброго утра.

- Не сильно-то оно доброе, - думала она, шагая по дорожке.

Крупные хлопья первого снега аккуратно ложились на землю. Ее всегда завораживали пушистые снежинки. Алина шагала по хрустящей

под ногами дорожке и искала ответ на главный вопрос – как помочь папе?

- Где выход? Где? – она словно спрашивала у снежинок, но они не отвечали.

Ее не покидали мысли о том, с кем она будет жить, если папа уйдет, ведь в его часах времени осталось на день или другой, а она никак не может решить – у кого взять время для продолжения его жизни?

- Зачем мне такая жизнь без любимых и дорогих людей? Мама ушла, а теперь вот и папа собрался в дальнюю дорогу.

Она заплакала и сквозь слезы услышала.

- Ангел мой, с днем рождения тебя!

У нее же сегодня день рождения!

Она завертела головой, выискивая маму – ведь это ее голос услышала она!

Алина стояла посреди леса, усыпанного чистым пушистым снегом.

- Папа болеет, - сказала девочка.

- Я знаю.

- Я могу спасти его, но никак не решусь. Мама, - обратилась она к самой главной своей советнице, - что бы сделала ради него ты?

- Ради него... ради вас я жизни своей не пожалела.

- Точно! – воскликнула Алина. - Как же мне раньше это в голову не приходило!

Девочка побежала к Главному Часовщику. Надо спешить, пока не заросла заветная тропа.

Среди стеллажей и полок Алина искала единственно нужные часы.

- Наконец-то! - прошептала она, прижимая их к груди.

Это были ее часы, Алину интересовало только одно – сколько в них времени.

- Нам с папой этого надолго хватит, - обрадовалась девочка.

И вновь она услышала голос. Теперь это был Михаэль:

- Ты поступаешь очень хорошо, отдавая часть своего времени папе.

- Я не могу иначе, - ответила она.

- Это потому, что в твоей жизни пока что нет более родного и любимого человека. Но помни, у тебя есть еще и своя жизнь, когда-нибудь ты сама станешь взрослой. У тебя будет семья, которой ты будешь нужна не менее, чем своему папе.

- Друг мой, - совсем по-взрослому ответила девочка, - это будет или не будет. А сейчас для меня самый главный человек - папа.

Она бы отдала ему все, но понимала, что папе жизни не будет без нее. Поэтому девочка поделила время в своих часах поровну.

- Папочка! Мы будем жить с тобой долго и счастливо, и пусть жизнь наша оборвется в один день!

Возвращение

Папа был в предвкушении возвращения дочери. В руках он держал коробку, перевязанную яркой лентой и исписанную собственноручными

пожеланиями. Рядом с ним Мандарин приветливо помахивал своим пушистым хвостом.

- С днем рождения, радость моя! – папа с самого порога принялся поздравлять дочурку.

- Ты не забыл! – обрадовалась Алина.

- Как я мог забыть о таком знаменательном дне!

- Я люблю тебя!

Папа присел на одно колено и стал наравне с дочерью. Он развязал ленту и открыл коробку.

- Загадывай желание, - предложил он.

Алина закрыла глаза. Ей ничего не надо было придумывать.

- Я хочу, чтобы мы всегда были вместе!

Папа ласково погладил дочку по волосам и поцеловал в лоб.

- Мыть руки и за праздничный стол.

Папа зажигал свечи, а дочь склонилась над раковиной.

- Ничего не забыла? – спросил он с хитрым прищуром.

- Все при мне, – обернулась девочка.

- А руки! Руки взяла?

- Ой, одну, правую забыла! – колокольчиком разносится по дому ее смех.

Девочка была безмерно счастлива. К ней вернулся ее прежний папа: веселый, жизнерадостный, а самое главное, здоровый.

Какой ценой?

А разве теперь это важно?

*Ноябрь 2017 – апрель 2018,
старый диван в Школе Романиста «WaTiM»*

